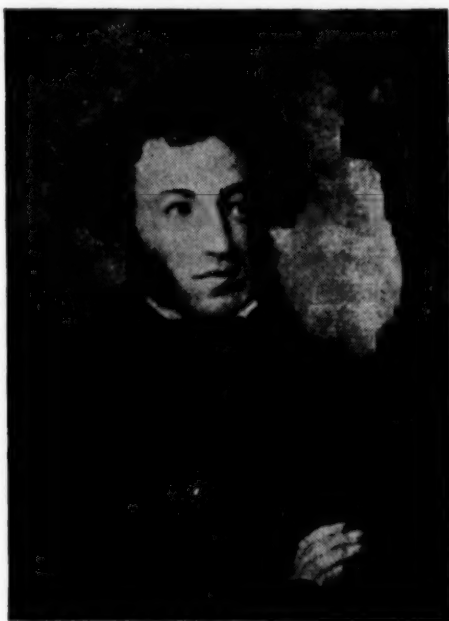

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКЕ.

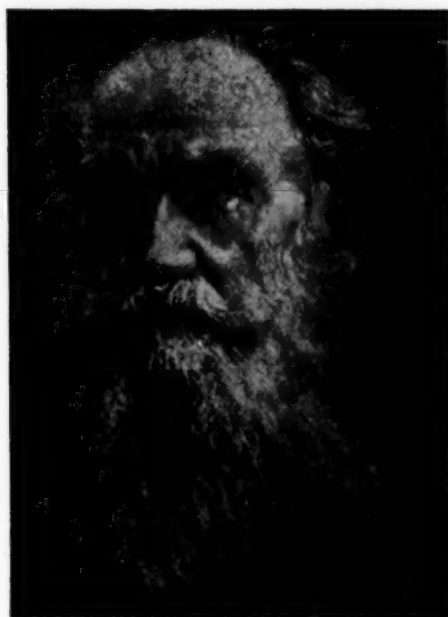
A GUIDE TO TEACHERS OF
THE RUSSIAN LANGUAGE IN AMERICA

A PEDAGOGICAL JOURNAL IN RUSSIAN
(*Mimeographed*)

No. 40 (1956)

"THE BRIGHTEST STAR
OF RUSSIAN LITERATURE,"
PUSHKIN

"THE GREAT WRITER
OF THE RUSSIAN LAND,"
LEO TOLSTOY

SAN FRANCISCO, CALIFORNIA, U. S. A.

О Г Л А В Л Е Н И Е

1.От редактора-издателя.	
2.Д-р М.А.Полторацкая. Советские школы/из предыдущего/.	1
3.Н.П.Автономов. По поводу "Правил русской орфографии и пунктуации"	4
4.Проф.Ю.В.Курсель-Барташева. Разговорный метод обучения русскому языку нерусских студентов.	20
5.Д-р М.А.Полторацкая. По университетам Америки и Канады.	27
6.Из практики преподавания русского языка в американской школе.	30
7.Ответы на вопросы.	35
8.Хроника	37
9.Библиография.	40
10.Некоторые данные о журналах	56

От Редактора-издателя.

1. Настоящий №10 - последний номер за 1956 г., и этим номером заканчивается первое десятилетие журнала.
2. Недостаток места в данном номере не позволяет Редактору напечатать его статью о десятилетней деятельности журнала, а также вторую половину статьи проф. Ю.В. Курсель-Барташовой "Разговорный метод обучения русскому языку нерусских студентов". По этой же причине не вошли в данный номер и "Библиографические заметки о русских книгах по языкознанию" проф. Д.М. Красовского. Все это будет напечатано в №41.
4. Издатель считает необходимым отметить, что при нумерации страниц статьи Н.П. Автономова десятая страница ошибочно помечена одиннадцатой.
5. Вступая во второе десятилетие издания журнала "В помощь преподавателя русского языка в Америке", Редактор журнала вновь приглашает коллег к сотрудничеству в журнале в интересах лучшей постановки преподавания русского языка и сопутствующих ему дисциплин в Америке.

Д-Р М.А. ПОЛТОРАЦКАЯ.

СОВЕТСКИЕ ШКОЛЫ.^{х/}

/Из пережитого/.

/Второй год аспирантуры/.

Академическая жизнь этого года не сохранилась ясно у меня в памяти, так как над этим временем^{хх/} повис страшный мрак террора после убийства Кирова. Ясно помню только начало учебного года в Фонетическом Институте.

Собирались мы по утрам в низеньком старинном здании петровских времен, где-то в глубине университетского двора; вход в здание было трудно найти: так он был загромажден зияющим запасом дров и всякими дворничьиими метлами и лопатами. Но это был Научный Институт Экспериментальной Фонетики-прославленный Институт, учрежденный в начале нашего столетия знаменитым языковедом И.А. Бодуэн-де-Куртенэ.

После революции Бодуэн-де-Куртенэ был изгнан большевиками из России за "несозвучие с эпохой" и умер в Польше. А его детище-Фонетический Институт был надолго закрыт, тоже за "несозвучие" с официальной яфетической теорией Марра. К счастью, в годы моей аспирантуры, Фонетический Институт был "амнистирован" и отдан в ведение академика Л.В. Щербы.

Лев Владимирович был рыцарь по духу. В его кабинете, над письменным столом, висел большой портрет Ивана Александровича Бодуэн-де-Куртенэ, и даже в самые жестокие периоды гонений на старых ученых Лев Владимирович не только не снимал этого портрета, но, указывая на него, твердо говорил своим слушателям: "Это основатель Фонетического Института и мой дорогой учитель".

В Фонетическом Институте творились большие дела... Вот, например, то, что я видела сама, в чем принимала даже участие, и что до известной степени характеризует тот период советской жизни..

Это было время настойчивых полярных исследований. В своих политических целях, Советская власть упорно добивалась открытия Северного морского пути. Это было время шумевшей Потанинской экспедиции на дрейфующей льдине. К этим годам относится и неудавшаяся экспедиция "челюскинцев" во главе с проф. О.Ю. Шмидтом, чуть было не стоившая жизни всем участникам.

Из северных поездок привозили заполярных людей и, по приказу правительства, Академия Наук должна была составлять письменность для этих не только не письменных, но почти-что и безязычных дикарей. Вид у них был несбычайный, более того-страшный. Маленькие, скрюченные, с жесткой черной щетиной, растущей чуть ли не от самых глаз, а глаза-как узенькие, узенькие щелочки. Встречались и такие, у которых веки^{хх/} 1934-ый г.

срослись, и они смотрели только узким пятнышком второго глаза. Почти как циклопы.

Для них в Ленинграде основали специальный Институт Северных народностей в помещении бывшей Александро-Невской Лавры, упраздненной больницами.

Вот этих полярных обитателей и привозили к нам в Фонетический Институт. Их заставляли говорить. Они произносили какие-то странные звуки, мало похожие на человеческую речь, а машина записывала эти звуки. И что самое замечательное: машина не только записывала, но и дробила произносимое на элементы речи. Как происходило это, я теперь уже и сама не представляю, так как после Фонетического Института академика Щербы я нигде больше не видела подобного аппарата. По определяемым таким образом элементам речи составлялись письменные знаки — к каждому звуку; в итоге получалась полная азбука.

Таким образом, Фонетический Институт повторял миссию Кирилла и Мефодия — и не только для заполярников, но и для многих других, более цивилизованных, но еще неписменных народов. Например, для мелких племен в Сибирских и Среднеазиатских горах; для разноязычных аулов Дагестана и пр.

Лев Владимирович Щерба был чудодеем-фонетик. Вначале он сам учился произносить звуки речи неписменных народов, следуя фонографической записи, а затем воспроизводил артикуляцию этих звуков на искусственном нёбе. Для этого он брал в рот искусственное нёбо из тонкой пластинки, намазанной сажей, и произносил эти звуки по одному, подражая записанному звуковым аппаратом. После каждого звука он вынимал изо рта искусственное нёбо, и мы видели на нем следы прикосновения языка, зубов и мягкого нёба. Тут же делался фотографический снимок с нёба, и таким образом фиксировалась артикуляция звука.

Экспериментируя звук за звуком, Лев Владимирович составлял полное артикуляционное описание всей системы звуков. А затем следовал подбор письменных знаков для них.

Так работала Фонетико-Экспериментальная Лаборатория по изучению речи и составлению алфавитов для неписменных народов. Невольно при этом мысль переносится за тысячу и даже более лет назад.. Какими методами действовали св. первоучители словенские и их ученики?

xxxxxxxxxx

В это же время, по вечерам, Л.З.Щерба вел с нами и другие увлекательные занятия: специальный семинар по лексике и стилю "Медного Всадника" и "Капитанской Дочки". Это было его страстью. Он с таким увлечением говорил о гениальном слове Пушкина, что забывал время, лица, действительность и, вдохновляясь, переносился в незримый мир идеалов. Но действительность подчас была жестока к нему. Из высшего мира нередко его возвращала к жизни невежественная и грубая реплика молодого советского "ученого" — какого-нибудь партийного выдвиженца. Так, например, по поводу пушкинской строфы

"Чернели избы тут и там.

Примут убогого чухонца"...

когда Щерба пытался защитить поэта от подозрения в шовинизме против финнов, аспирантка С., по-комиссарски закричала: "Профессор, не

смейте путать сознания пролетарских аспирантов.. Кто не знает, что чухонцы живут в Чехословакии? Причем же тут финны?"

А другой аспирант, бывший красный партизан, тут же назидательно добавлял: "Ну, может, раньше оно и ничего было, а ежели теперь, особливо в пивнушке, да назвать финна чухонцем, дык он тебе так по кумполу звизданёт бутылкой, что ого!"..x/

Сделаю небольшое отступление.

Теперь в эмигрантской печати принято уверять, что в Советском Союзе выросла народная интеллигенция-настоящая интеллигенция, т.е. образованная, воспитанная, свободомыслящая. Когда я читаю эти "авторитетные" уверения, я всегда удивляюсь: не то это реставрация народничества, не то стремление желаемым заменить существующее. Моя жизнь и деятельность в Советском Союзе убедили меня в том, что подлинной народной интеллигенции среди советской молодежи являются только немногие, только единицы, одаренные светлым разумом и чувством человеческого достоинства. Что же касается большинства советской новой "интеллигенции", то это именно типичная "советская", а не вообще интеллигенция. Численно грамотных людей стало больше; значительно увеличилось и число оканчивающих ВУЗ-ы, но, не говоря уже о недостаточной предварительной подготовке, они, сверх того, не могут мыслить самостоятельно. Ведь, первый признак интеллигентности- это независимая мысль, это способность и умение составлять собственное суждение, собственный взгляд на вещи, свое мировоззрение. А мышление молодой интеллигенции скато шорами официальной советской идеологией. Советская интеллигенция должна повторять/и многие это делают не за страх, а за совесть/ совершенно механически то, что диктуется сверху; советский интеллигент не может иметь своей точки зрения, не может индивидуально проявлять себя в идеологической области; в общем, не может даже свободно мыслить и тем более действовать. Ему даются уже готовые шаблоны на все. Как же тут можно говорить о новой настоящей интеллигенции? До тех пор, пока не будет права на свободу мысли, до тех пор не будет и настоящей интеллигенции.

Это отступление я сделала под влиянием воспоминаний о своих коллегах-аспирантах из выдвиженцев и в возражение недавно прочитанной книге - "Советская Интеллигенция", изданной Русским Исследовательским Институтом в Берлине.

xxxxxxxxxx

Возвращаясь к основному вопросу статьи/второй год моей аспирантуры/, я должна сказать, что мое увлечение Фонетическим Институтом и Пушкинским семинаром было вскоре прервано административным распоряжением: нам, двум аспирантам, было приказано ехать на общественную работу в подшефный Покрово-Черенский район на самом севере Ленинградской области. Мы должны были, говоря языком приказа, "наладить школьную работу в районе и поднять культурный уровень женщин-колхозниц".

Это было начало ноября 1934 года.

/Окончание следует/.

М.Полторацкая.

x/В одной из своих статей/см. №21, вып.1, стр.18/ автор

приводил уже этот пример. Но и независимо от того, что приведенный пример является новым для новых читателей журнала, есть много такого, что следует повторять не один и не два раза. Примечание редактора.

Н.П.АВТОНОМОВ.

ПО ПОВОДУ "ПРАВИЛ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ И ПУНКТУАЦИИ".

В последних номерах настоящего журнала/№№37,38 и 39/ отмечалась большая работа, которая была произведена в СССР в 1954 и 1955 гг. по упорядочению русского письма-унификации русской орфографии и пунктуации. Как известно, эта работа к настоящему времени не только закончена, но выработанные Правила опубликованы и с 1 сентября настоящего/1956/ года начинают проводиться в СССР в жизнь.

Эти Правила к настоящему времени дошли и до нас. Передо мной книжка-"Правила русской орфографии и пунктуации", утвержденные Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР. Книжка издана Государственным учебно-педагогическим издательством Министерства просвещения РСФСР/Учпедгиз/.Москва, 1956. В книжке 176 страниц.

Книжка состоит из Предисловия/3-4 стр./, части I-Орфографии/7-68 стр., §§1-124/, части II-Пунктуации/71-114 стр., §§125-203/ и Приложения-Словаря/115-168/; на страницах 169-176 приведено Оглавление.

О содержании первой части/Орфографии/ можно судить по таким ее отделам:

А.Правописание гласных/§§1-48/

- 1.Гласные после шипящих и Ц/§§1-6/
- 2.Гласные Ы и И после приставок/§7/.
- 3.Буква Э/§8-9/.
- 4.Буква Е/§10/.
- 5.Общие правила правописания неударяемых гласных/§§11-12/.
- 6.Неударяемые гласные в корнях слов/§§13-14/.
- 7.Неударяемые гласные в приставках/№№15-16/.
- 8.Неударяемые гласные в суффиксах/§§17-36/.
- 9.Неударяемые соединительные гласные/§37/.
- 10.Гласные в некоторых неударяемых падежных окончаниях/§§38-43/.
- 11.Неударяемые окончания в личных глагольных окончаниях/§44/.
- 12.Неударяемые конечные гласные в наречиях и предлогах/§§45-47/.
- 13.Неударяемые частицы НЕ и НИ/§48/.

Б.Правописание согласных/§§49-69/.

В.Буквы Ъ и Ь/§§70-75/.

Г.Написания слитные и через дефис/черточку/.
/§§76-91/.

Д.Прописные буквы/§§92-109/.

Е.Буквенные аббревиатуры, сложносокращенные слова и графические сокращения/§§110-116/.^{x/}

Ж.Правила переносов/§§117-124/.

х/"Следует различать:1/сложносокращенные слова, составленные из сочетаний: а/усеченных слов и полных слов/стенодежда/;б/одних усеченных слов/колхоз/; аббревиатуры, составленные из начальных букв полных наименований и разделяющиеся:а/на читаемые по названиям букв/МТС/; на читаемые по звукам, обозначаемых буквами/вуз/" "Правила...", стр.62, примечание.

В части 2-й /Пунктуация/ даются правила/§§125-203/ по отдельным знакам препинания.

Приведенное оглавление показывает, как широко рассатривается вопрос; без преувеличения можно сказать, что впервые мы имеем наиболее полный свод правил русской орфографии и пунктуации. В этом одна из положительных особенностей произведенной работы по унификации русского письма. Но данная работа имеет и другое значение: она подводит итоги и тем нововведениям, которые проникали в русское письмо со времени революции 1917 г. /буквенные аббревиатуры, сложносокращенные слова и т.п./, признавая тем самым ряд неудачных и не прижившихся в языке "революционных" нововведений, и дает правила пользования теми из них, которые признаются живыми. Как одну из частности, относящихся к этой области, можно указать на исключение апострофа/'/, долгое время бывшего заместителем известных случаях, твердого знака.

Наконец, нельзя не отметить и довольно полных/сравнительно с прежними/ правил переноса слов, а также подробно разработанных правил русской пунктуации. Известно, что до сих пор мы не имели достаточно ясных правил и по переносу слов, а в области пунктуации существовал чрезвычайный разноречивый.

В данной статье совершенно невозможно, конечно, воспроизвести выработанные правила-их слишком много. Нет необходимости давать и подробную их характеристику, так как последняя сделана уже в статье С.Крюкова и Д.Розенталя-"Унификация современной русской орфографии и пунктуации"/См. №39 настоящего журнала, стр. 4-17/. Впрочем, есть известный смех высказать некоторые соображения в связи с теми новшествами, которые проникли в русское письмо в Советском Союзе после 1917 года/буквенные аббревиатуры, сложносокращенные слова и графические сокращения/, а также воспроизвести целиком правила переноса слов-они не многочисленны и в то же время исчерпывающи; это тем более желательно сделать в данной статье, как являющейся в некотором отношении развитием статьи указанных двух авторов, что они не касались данных вопросов.

В качестве иллюстраций к новым правилам мною признается необходимым, в качестве Приложения, дать и небольшой словарь. К рассматриваемым "Правилам..." приложен Словарь, включающий до 4.000 слов; в данной статье Словарь содержит только до 600 слов,

Как мы знаем/См. 39 данного журнала/, С.Крюков и Д.Розенталь, характеризуя новые правила орфографии и пунктуации, останавливались в своей статье на следующих отделах русской орфографии:

- 1/на мягкости внутри слова,
- 2/на употреблении букв О и Е в заимствованных словах,
- 3/на написании ЦИ и ЦЫ,
- 4/на написании О и Е после Ц,
- 5/на написании при сочетании шипящих с буквами О, Ё и Е,
- 6/на написании букв И и Ы после согласной буквы приставки,
- 7/на непроверяемых гласных в корнях слов,
- 8/на написании слов с корнями МОК-МАК,

- 9/на написании слов с корнями РОВН-РАВН,
 10/на написании согласных в корнях,
 11/на написании двойных согласных в словах, заимствованных из
 других языков,
 12/на написании суффиксов имен существительных,
 13/" " окончаний имен существительных,
 14/" " суффиксов прилагательных,
 15/" " глаголов,
 16/" " имен прилагательных, обозначающих оттенки цветов,
 17/" " сложных прилагательных с дефисом,
 18/" " /слитном/ некоторых заимствованных иностранных
 слов,
 19/" " наречий,
 20/" " союзов и частиц,
 21/" " прилагательных, образованных от собственных имен,
 22/" пунктуации.

Уже из ознакомления только с основными отделами статьи указанных авторов, можно с достаточными основаниями заключить, что новые правила орфографии и пунктуации не упрощают русской орфографии и пунктуации, а ликвидируя существующий разнобой в написаниях и унифицируя русскую орфографию, требуют от пользующихся ею выполнения выработанных правил, обязательных для всех. И для многих из нас, привыкших к определенным написаниям, признававшимся допустимыми /а таких написаний было немало/, придется не раз и не два отказываться от привычных написаний и пользоваться иными, установленными настоящими "Правилами....". Среди выработанных правил найдутся и такие, которые заставят нас призадуматься над ними, заставят внимательно вчитаться в них и понять их, чтобы в дальнейшем правильно пользоваться ими... Нельзя не признать, что и для людей вполне грамотных в разработанных "Правилах..." найдутся такие отделы, которые покажутся не простыми. Укажем, напр., в отделе орфографии слитное и раздельное написание наречий, написание сложных имен прилагательных, правила употребления прописных букв, пользование дефисом, слитное, раздельное и через дефис написание разных частиц и нек. др.

При ознакомлении с прилагаемым к настоящей статье Словарем внимательный читатель, несомненно, не раз спросит себя, почему, при одинаковом, казалось бы, положении приняты различные написания. Приведем несколько примеров: за граница и за границу, вблизи и в тупик /как наречие/, как-раз и как будто, поблизости и по-видимому; индоевропейский и литературно-художественный, народнохозяйственный и прямо противоположный; ван Бетховен и Ван-Дейк; де-Валера, Де-Кастри, де ла Барт, Па-де-Кале; Дон-Жуан и дон Базилио; Ла Манш и ла Мотт, Мало-Александровка и Малоархангельск и др.

Думается, что многим из нас трудно будет воспринять такое написание, как "надындивидуальный" и нек. др.

В области ударения наше внимание не могут не привлечь такие, напр., ударения, как Ванкувер, колледж... Да, эти ударения в известном смысле характеризуют русское ударение... Невольно вспоминается такой небольшой факт.... Переезжая в Америку, я имел в виду обосноваться в г. Медфорд, штата Орегон. И мой хороший знакомый, русский, окончивший высшую школу, прекрасно владевший русским языком, гово-

рил, что я поехал в Медфорд, Орегон... Он шел в данном случае обычным для русского человека путем, осваивая произношение незнакомых ему иностранных слов. А рассматриваемые "Правила..." выработаны, конечно, не для нас, живущих за границей.

И нельзя не предвидеть, что среди нас найдутся лица, кто будет возражать против того или иного правила, против того или иного написания/то же относится и к пунктуации/...

Многим из нас, давно оторванным от родной почвы, как и многим американцам, подавленным в прошлом хаотическим пользованием в Советском Союзе всевозможными аббревиатурами, сложносокращенными словами, а также графическими сокращениями, так засорявшими русское письмо особенно в первые десятилетия после 1917 г., потребуются известные усилия, чтобы вполне осилить этот отдел русской орфографии. Впрочем, нельзя не высказать теперь некоторую удовлетворенность при знакомстве с выработанными "Правилами..." по данному вопросу: в выработанных "Правилах..." он существенно упорядочен и не носит тех ярко выраженных отрицательных особенностей, которые ему были свойственны раньше.

xxxxxxxxxxxxxx

Не приводя в настоящей статье тех или иных правил по орфографии и пунктуации, я хотел бы сделать исключение для правил переноса слов и по высказанным выше соображениям и по некоторым другим, имея в виду обучение русскому языку иностранцев..

Выработанные правила переноса слов допускают в некоторых случаях варианты переноса слов, что будет совершенно ясно из приводимых ниже примеров переноса слов. И в интересах обучения русскому языку иностранцев, я склонен был бы предпочитать те варианты переносов слов, которые основаны на старых/до 1917 г./ правилах переноса слов, а последние, в основном, базировались на словообразовании. Общеизвестно, какое большое значение в обучении русскому языку имеет русское словообразование, если умело приподнести его иностранцам, изучающим русский язык. Поэтому есть большой смысл при переносах слов выделять корень, не дробить приставок, суффиксов, особенно в тех случаях, когда они отмечают характер прилагательных, имеют определенное значение для выяснения смысла слова и т.п. Нет никакого сомнения, что при подобном способе переноса слов у иностранцев, изучающих русский язык, было бы более правильное понимание структуры русского слова.

Правила переноса.

...§117. При переносе слов нельзя ни оставлять в конце строки, ни переносить на другую строку часть слова, не составляющую слога; например, нельзя переносить просмо-тр. стр-рах.

§118. Нельзя отделять согласную от следующей за ней гласной.

Неправильно:

люб-овь
дяд-енька
реб-ята
паст-ух

Правильно:

лю-бовь
дяд-енька, дядень-ка
ре-бята, ребя-та
па-стух, пас-тух

Примечание 1. При переносе слов с односложной приставкой на согласную, стоящую перед гласной/кроме ы/, желательно не разбивать приставку переносом; однако возможен перенос и в соответствии с тем, что приведенным правилом: без-умный и бе-зумный; без-ответственный и бе-зответственный; раз-очарованный и ра-зочарованный; без-аварийный и бе-заварийный.

Примечание 2. Если после приставки стоит буква ы, то переносить часть слова, начинающуюся с ы, не разрешается.

Неправильно:

раз-ыскать
роз-ыгрыш

Правильно:

ра-зыскать, разыс-кать
ро-зыгрыш, розыг-рыш.

Примечание 3. Слова, в которых в настоящее время приставка отчетливо не выделяется, переносятся в соответствии с основным правилом настоящего параграфа, на пример: ра-зорять, разо-рять, ра-зуть, ра-зум.

§119. Кроме правил, изложенных в §§117 и 118, необходимо руководствоваться еще следующими правилами:

1/Нельзя отрывать буквы з и ь от предшествующей согласной.

Неправильно:

подъ-езд
бол-ьшой
буль-он

Правильно:

подъ-езд
бол-шой
буль-он, бу-льон

2/Нельзя отрывать букву й от предшествующей гласной.

Неправильно:

во-йна
стой-кий
фей-ерверк
ма-йор

Правильно:

вой-на
стой-кий
фей-ерверк, фейер-верк
май-ор

3/Нельзя оставлять в конце строки или переносить на другую строку одну букву.

Неправильно:

а-кация
акаци-я

Правильно:

ака-ция.

4/При переносе слов с приставками нельзя разбивать односложную приставку, если за приставкой идет согласный.

Неправильно:

по-дбить
ра-змах

Правильно:

под-бить
раз-мах

5/При переносе слов с приставками нельзя оставлять в конце строки при приставке начальную часть корня, не составляющую слога.

Неправильно:

прис-лать
отс-транить

Правильно:

при-слать
от-странить

6/при переносе сложных слов нельзя оставлять в конце строки начальную часть второй основы, если эта часть не составляет слога.

Неправильно:

пятиг-раммовый

Правильно:

пяти-граммовый и пятиграм-мовый

7/Нельзя оставлять в конце строки или переносить в начало следующей две одинаковые согласные, стоящие между гласными.

Неправильно:

жу-жать
ма-сса
ко-нный

Правильно:

жух-жать
ма с-са
көн-ный

Это правило не относится к начальным двойным согласным корня, например: сожженный, поссорить/см.п.5/, а также к двойным согласным второй основы в сложных словах, например: нововведение/см.п.6/.

8/Нельзя разбивать переносом односложную часть сложно-сокращенного слова.

Неправильно:

спе-цодежда

Правильно:

спец-одежда

9/Нельзя разбивать переносом буквенные аббревиатуры, как пишущиеся одними прописными, так и пишущиеся частью строчными, частью прописными или прописными с цифрами, например: СССР, МИД, КЗоТ, ТУ-104.

Из изложенных выше §§118 и 119/ правил переноса следует, что многие слова можно переносить различными способами; при этом следует предпочитать такие переносы, при которых не разбиваются значащие части слова.

Возможные варианты переносов:

шум-ный, шу-мный
дерз-кий, дер-зкий, де-рзкий
род-ство, родст-во, родс-тво
дет-ский, детс-кий
класс-ный, клас-сный
лов-кий, ло-зкий
скольз-кий, сколь-зкий, ско-льзкий
бит-ва, би-тва
сук-но, су-кно
пробу-ждение, пробуж-дение
Але-ксандр, Алек-сандр, Алексан-дра, Алекса-ндра, Александ-ра
ца-пля, цап-ля
кресть-янин, крестья-нин, кре-стьянин, крес-тьянин
сест-ра, се-стра, сес-тра

Некоторые слова не подлежат переносу, например: Азия/§119, п.3/, узнаю/§119, пп.3, 5/, фойе/§119, п.2/.

§120. Нельзя переносить сокращенные обозначения мер, отрывая их от цифр, указывающих число измеряемых единиц, например:

1917/г. 72/м
53/км 10/кг

§121. Нельзя переносить "наращения", т.е. отрывать при переносе от цифры соединенное с ней дефисом грамматическое окончание; например, нельзя переносить:

1/-е
2/-го

§122. Нельзя разбивать переносами условные графические сокращения типа и т.п., и пр., т.е., ж.д., о-во.

§123. Нельзя переносить на другую строку пунктуационные знаки, кроме тире, стоящего после точки или после двоеточия перед второй частью прерванной прямой речи.

§124. Нельзя оставлять в конце строки открывающую скобку и открывающие кавычки"/"Правила:...", стр.65-68/.

С Л О В А Р Ь.

А

адекв'атный
Акаде́мия на́ук СССР
аккомпане́мент, но аккомпани́рую
акуше́р, но акуше́рка
амуни́ция
англоса́ксы
аннули́ровать
апелля́ция
аплодисме́нты
архи́, приставка, пишется слитно/
атрибу́т
аттестат
аэро.../в сложных словах пишется
слитно/

Б

баррика́да
ба́рышня/род.мн.ба́рышень/
ба́шня/род.мн.ба́шен/
без ве́дома
без огля́дки
без просве́та
без просы́пу
без разбо́ру
без у́держу
без умо́лку
без у́стали
безыде́йный
безысхо́дный
бело́ру́с, но Бело́ру́ссия/
бельста́ж
берёзо́нка
библиоте́ка-чита́льня
билья́рд
бле́дно-ро́зовый
Бодуэ́н де Куртене́
бойня́/род.мн.бо́ен/
большеви́стский
бо́рющий сл
бра́нный/к слову брань/
бра́нный, прил./к брать-ткать узорами/
бре́згать, бре́згать и бре́зговать, бре́з-
гую
брошу́ра
Будда

бу́днийшний и бу́дничный
бу́дто бы
бульо́н
бюлле́тень

В

ва́куум/в сложных словах всегда пи-
шется через дефис/
вале́рьяновы́й
ва́ляный /но ва́ленки/
ван Бетхо́вен
Ван-Дейк
Ванкуве́р
ва́режка
варе́ник
варе́ный/картофель/
вбро́д
ввек и вове́к/в значении наречия/
вверх,
вверху́,
ввече́ру
в ви́де
вви́ду/в значении предлога, но: в ви́ду
неприя́теля или име́ет в ви́ду/
ввы́сь/но: в вы́сь поднебесную/
вдвое́,
в дикови́нку
в доба́вление
вдобаво́к
вдово́ль
вдогонку́
вдре́безги
здры́зг
ве́дро, в отличие от ведро́
Вели́кая хар́тия во́лностей
Вели́кие Лу́ки
вели́кий, пост
велико́росс
велико́ру́с
Верхо́вный Со́вет СССР/РСФСР/, УССР и
др. респуб́лик
ве́треньи́й, день, челове́к/
ве́транны́й/ветра́ная ме́льница/
вече́р/вче́ра вече́ром/, наречие
ве́янный, прич.
ве́яный, прич.

вза́сос
в за́чёт
взмо́рье, на взмо́рье
високо́сный
вице-консул
вкруг и вокру́г /в значении наре-
чия/

Влади́мир Кра́сное Со́лнышко
"Власть тьмы́, или Коготок, увя́з-
всей пти́чке пропасть"

внаё́м,
вза́ймы
в на сме́шку
вни́чью
вовсе́ и ввек /наречие/
вовсю́
во-второ́х
во избежа́ние
вокру́г и вкруг /в значении наречия/
восво́яси
восле́д и всле́д /в значении наречия/
во что́ бы то ни ста́ло
вощё́ный /натертый воском/
вошано́й /из воска/
впоследствии́
в пра́х
в продо́лжение
в пух /в пух и прах/
враз
временно́й
вре́менный
вре́мечко /от время/
вре́мяпрепрово́ждение
вряд ли
всего́-навсего́
Всеми́рная федера́ция профсою́зов
Всеми́рный Со́вет Ми́ра
все́-таки
всле́дствие, предло́г
в сто́ крат и во́ сто́ крат
в те́чение
вту́з /высшее техническое учебное
заведение/

вчи́стую
выравне́нный /сделанный равным/
выровне́нный /сделанный ровным/
выта́нцовывать
вяза́нный, прич.
вяза́нный, прил.

Г

галере́я
галифе́
галицкий и га́личский /от Галич/
гарце́вать
где бы́
где то́лько не
генера́лиссиму́с
Геро́й Со́ветского Сою́за
Главно́е изда́тельское управле́ние
Министе́рства культу́ры СССР
глиня́ный
гора Ма́гнитная
"Горе́ от ума́" /комедия/
горо́д Ива́ново
горо́д Москва́
госпо́дин по́соб
Госполитизда́т
гости́ница
гости́ный
Госуда́рственный комите́т Со́вета Ми-
нистро́в СССР по но́вой те́хнике
Гранд-оте́ль
грипп
группи́ровать, группи́рую
гуммиара́бик

Д

дава́й-ка
дави́м-дави́м
да ла́й-ла́ма
Да́лев сло́ва́рь
да́льневосто́чный
д'А́ртуа
да-с
двадцати́пяти́ты́сячный
дво́рник
дву́хполови́нный
дву́хэле́ментный
де Ва́лера
Де́вятое я́нваря /9 я́нваря/
Де-Ка́стри
де ла Ба́рт
де́нь-де́ньской
дере́вня /р.мн. дере́вень/
де́ржанный, прил.
де́ржиморда
десе́рт
10-ле́тний
де-факто́

джаз-ба́нд
 диа́метрально́ противополо́жный
 ди́ез
 ди́ета
 ди́кора́стущий
 ди́лемма
 ди́летант
 ди́рижёр
 ди́скуссия
 ди́ссертация
 ди́ссонанс
 диффе́ренциро́вать, диффе́ренци́рую
 до́военный
 до за́втра
 до за́резу
 До́лгий па́рламент
 до́лжно бы́ть
 до́н Бази́лио
 до́нелъзя
 до не́узнава́емости
 До́н-Жуа́н
 до́н Пе́дро
 допетро́вская эпо́ха
 до сви́дания
 до́стойный, до́стоин/но: удо́стоен/
 дре́вневе́рхненеме́цкий/язы́к/
 дре́сси́ровать, дре́сси́рую
 ду́шевнобо́льной
 ду́эль
 ду́эт
 дья́вол
 дья́кон

Е

е́два, ли
 ей-бо́гу
 ей-же-ей
 еле́-эле
 есау́л
 е́сли бы
 е́стественнона́учный

Ж

жа́р-пти́ца
 же́лоб /же́лоба/
 же́нка /же́на/
 же́нщина-вра́ч
 же́ны /же́на/
 жи́л-бы́л
 жи́тьё-бы́тьё

З

заве́довать, заве́дую,
 заве́дущий
 за гра́ница
 за гра́ницу
 За́кавказье́, в За́кавказье́
 за́муж
 за́мужем
 за́падное́вропейский
 за́панибра́та
 за по́лдень
 за пове́дать, за пове́даю
 за пове́довать, за пове́дую
 за́раз
 за́служенный де́ятель нау́ки
 зато́/сою́з/
 зве́рёк, зве́рька́ и зве́рок, зве́рка
 Зе́вс
 зе́всов, гнев
 зе́ленной/от зе́лень/
 зи́ждит́ся, зи́ждет́ся, зи́ждут́ся
 зна́чащий
 зо́лотисто-же́лтый
 зу́бки, р.мн.зубо́к
 зы́блю, зы́блешь, зы́блют

И

ива́н-да-ма́рья/ра́стение/
 и́дти
 ие́зуит
 иза́белла/со́рт ви́нограда/
 изба́-чита́льня
 изла́гать/но изло́жить/
 изморозь/от моро́з/
 изморось/от моро́сить/
 из-под спуда
 Ильи́нична
 и́мечко/от и́мя/
 имми́грант
 имму́нитет
 и́мярек
 индо́еuropeanский
 индо́шечный и индо́шачий
 ин-кварто
 интеллект,
 интерпелляция
 ин-фо́лио
 ипподро́м
 испо́дволь
 исто́рико-ли́терату́рный

К

кабарё
 как будто
 как-никак
 как раз
 как-то
 каллиграфия
 калоша и галоша
 каменщик
 камушек, и камешек
 карикатура
 касаться /но коснуться/
 кафе-ресторан
 кашне
 кают-компания
 квазинаучный
 квиетизм
 квинтэссенция
 квислинги
 кэпи
 кино.../в сложных словах пишется
 всегда слитно кинотеатр/
 кинорежиссёр
 кланяться/но поклониться/
 кое-какой
 коллэдж
 кожаный
 колоть, колют
 комиссар
 Коммунистическая партия Советского
 Союза
 контрреволюция
 кончить
 коридор
 корректура
 корреспонденция
 кочерга/р.мн.кочерёг/
 кошачий и кошечий
 коэффициент
 КПСС/Коммунистическая партия Совет-
 ского Союза/
 крепко-накрепко
 крестовые походы
 кристалл
 крыжовник
 крючок
 Куйбышевский государственный театр
 оперы и балета
 купе
 купля-продажа
 кухня, р.мн.кухонь
 кюре

Л

Лаврентьевская летопись
 лазоровый и лазурный
 Ла-Манш
 ла Мотт
 лев-толстовский
 леги
 лейб-гвардия
 "Ленинградская правда"/газета/
 Летний сад
 лжётся, лжёт
 либретто
 литера
 литературно-художественный

М

мал мала меньше
 Мало-Александровка
 Малоангельск
 мальчонка и мальчонок
 манекен
 маньчжурский
 маршал
 Маршал Советского Союза
 масленица
 масляный
 мать-старуха
 маэстро
 МВД/Министерство внутренних дел/
 медицина
 менуэт
 меньшевистский, меренный, прич.
 меренный, прил.
 МИД/Министерство иностранных дел/
 министр
 может быть
 Молох/но:молх империализма/
 море-океан
 мороженое/сущ./
 Московский государственный педагогиче-
 ский институт имени В.И.Ленина/
 МТС/машинно-тракторная станция/
 мученный, прич.
 мученый, прил.
 мыс Доброй Надежды
 мэр
 мюзик-холл
 маягонький и маяконький

Н

наваждение
навешанный/ от навешать/
навешенный/ от навесить/
надындивидуальный

на-кась
На́нтский эдикт
наполеон/пирожное/
Народная палата/Индия/
натурфилософия
небезынтересный
не за что
нейдёт
неймёт
не кто иной, кто
неможётся
не надо
нерусский
не то, чтобы не...
не-трюнь-меня/растение/
не что иное, как
ни дать ни взять
ниоткуда
Новый год
"Новый мир"
ножевой и ножовый
ножен и ножен/от ножны/
норд-вест
нотабена
нуте-ка
Нью-Йорк
нэп
нянчить

О

обер-кондуктор
обессилеть/лишиться сил/
обессилить/лишиться сил/
обжора
однако же
одноэтажный
озеро Баткал
оладья/р.мн.оладий/
ООН/Организация Объединённых Наций/
оппозиция
опричина, и опричина
Осман-паша
остров Святой Елены
отель
отожествлять и отождествлять

отрёбье/подонки общества/
отрёпье/лохмотья/
отыгаться
оттоманка
отчёт
отымённый
отыскать
отэкзаменовать
официальный
официоз

П

Па-де-Кале
панамериканизм
пан-Европа
панъевропейский
парламент
пациент
партия Земли и воли /или "Земля и воля"/

пединститут
пенсне
Первое мая /1 Мая/
перво-наперво
перепутье, на перепутье
перпетуум-мобиле
перрон
Пётр Первый /Петр 1/
петунья и петунья
Печора
пиетет
пируэт
писчебумажный
плохонький и плохенький
поблизости
по-буднишнему и по-будничному
по-видимому
по двое
поджог/глагол/
поджог/сущ./
под конец
подобру-поздорову
подытожить
по-иному
пол-Европы
полтора годовалый
по-прежнему
по-пустому
портмоне
посредине и посередине
постскриптум

по-суворовски
по сча́стью
по́ троё
почта льо́н
пошёл
преднаполео́новские войны
предысто́рия
прези́дент
президи́ум
премье́р-мини́стр
приа му́рда ры́нский
пробле́ма

прое́кт
промока́тельная бума́га/промока́шка/
проте́же
профсо́юз
прямо проти́вполо́жный
псевдокла́сический
прихоа́нализ
пушки́нская кварта́ра
пушки́нский сти́ль
пью, пью́шь
па́р
5 1/2-ты́сячное на́селение

Р

радио.../в сло́жных слова́х пишется
слитно/
разноше́рстный и разноше́рстый
райо́н
ра́ненный, прич.
ра́ненный, прил.
ра́стреля́нный/от ра́стреля́ть/
ра́сти/но:росла/
ра́счёт

регресс

реё́стр
режиссё́р
резу́ме
река Во́лга
рессо́ра
роббе́р
россия́нин
руси́ст
руси́фикация
русо́фил

"Русская пра́вда"/ю́ридический доку-
мент/

Ру́сский наро́дный хор и́мени Пятни́ц-
кого

ручо́нка/от рука/

С

Савви́чна
сагити́ровать
сам-третей
Са́нта-Ро́за
сверхи́зисканный
сверхесте́ственный
сво́йчени́ца
Се́верный по́люс
се́веро-восто́к
сего́дняшний
сена́тор
се́рьга, р.мн.се́рёг
ске́г
силуэ́т
си́нче-бе́ло -красный
ске́тинг-ринг
"Сло́во о полку́ И́горе́ве"/поэ́ма/
сме́шон
Сму́тное вре́мя
со́вершенный, прил.
со́вершенный, прич.
Со́вет, депута́тов тру́дящихся
со́звездие Бо́льшого Пса
сорви́голова
со́ригина́льнича́ть
со́слепа и со́сле́пу
сплётня, р.мн.сплётен
сребре́ник/монета/
ста́ло бы́ть
сте́нгазета
сто́во сьмиде́сятитре́хмиллио́нный
183-миллио́нный
Сто́ дней
стре́менной и стре́мянный
сума́ сброд
сума́ шедший

Т

та́кой-сяко́й
так-та́ки
танцева́льный
танцева́ть
танцо́р
теннис
терра́са
терри́тория
тихо́нький и ти́хенький
то́ есть
то́ждество и то́жество

толстовская усадьба
только что
трансатлантический
трансевропейский

У

ужо/ в значении "потом"/
ура-патриотизм
учёный

Ф

фамильярный
феерия
фон Бисмарк
фортепьяно

Х

ха-ха-ха
хлебушек и хлебушко
хоккей
Холстомер
хрестоматия
Христос
хромолитография

Ц

цибик
цибуля
цикорий
цинга
цинк
цифирь
ЦК/Центральный Комитет/
цокот
цыган
цыплёнок
: цыпочки/на цыпочках/
цып-цып
цыц
Цюрих

Ч

чёлн
чёрным-чёрно
чёрт
черточка
чёт
чётки
Чжан Хай-фу
читальня, р.мн.чита́лен
чо́пёрный
чуть-чуть

Ш

ша лу́ня, р.мн.ша лу́ний
шёл/шедший/
шепот/шептать/
шомпол
шо́рох
шоссе

Щ

щёголь
щёлка/щёль/
щётка/щетина/
щупальце, р.мн.щупалец

Э

эва
эква́липт
эге
эй
эксплуатация
эра
этак
эфес
эффект
эшафот

Я

яблоня, р.мн.яблонь
январский
Ясная Поляна
яхт-клуб
ячевый и ячный

К приведенному Словарю я считаю необходимым сделать несколько замечаний.

1. Приводимый здесь Словарь отражает основные особенности Словаря "Правил...": написание слов/раздельное и слитное/, строчные и прописные буквы, ударения, дефисы, знаки препинания. Здесь не отмечается только одна, очень существенная особенность Словаря "Правил...": в последнем часто даются ссылки на то или иное правило для обоснования принятого написания.

2. В приводимом здесь словаре, как и в Словаре "Правил.." не поставлены ударения только в тех словах, где встречается подударное ё /чёрточка, щёголь и др./.

3. Словарь нередко указывает и некоторые грамматические формы, если, как предполагается, последние могут вызвать затруднения при их написании: на пр., "башня, р.мн. башен"; "барышня, р.мн. барышень"; "аккомпанировать, аккомпанирую"; отмечается предложный падеж таких слов, как "взморье", "Закавказье": "на взморье", "в Закавказье".

4. Но и приведенный в "Правилах..." Словарь не может быть признан вполне достаточным: в "Предисловии" к "Правилам..." мы читаем: "Упорядочивая и регламентируя современное правописание, "Правила", естественно, не могут охватить и исчерпать все изолированные, единичные случаи спорного или двойственного написания. Знание "Правил" не исключает необходимости обращаться за отдельными справками к орфографическому словарю". А С.Крючков и Д.Розенталь, авторы статьи "Унификация современной русской орфографии и пунктуации", к этому добавляют: "К 1 января 1957 г. предполагается издать переработанный в соответствии с "Правилами" Орфографический словарь для учащихся.... Переходу на унифицированное правописание поможет полный орфографический словарь, содержащий до ста тысяч слов. Этот словарь уже сдан Институтом языкознания Академии наук СССР в печать; его предполагают выпустить в свет к началу 1957 г." /См. стр. 6 номера 39-го журнала "В помощь преподавателю русского языка в Америке"/.

Еще несколько полезных заключительных положений Предисловия к "Правилам..."

"Настоящие "Правила" должны служить основным источником для всех составителей учебников, словарей русского языка, специальных словарей, энциклопедий и справочников. Они должны быть необходимым практическим руководством для каждого, кто интересуется вопросами русского правописания.

"Правила" не являются учебным пособием для школьного преподавания орфографии и пунктуации: как объем правил, так и характер изложения их, вытекающие из специфических задач свода, не соответствуют ни тому количеству сведений, ни тому методу обучения, которые установлены для школы.

Настоящие "Правила орфографии и пунктуации" представляют собой итог длительной работы советских филологов и педагогов.

Наибольшее участие в работе над составлением свода орфографических и пунктуационных правил, кроме покойных академика Л.В.Шербы и чл.-кор. АН СССР Д.Н.Ушакова, принимали: чл.-кор. АН СССР С.Г.Бархударов, проф. К.И.Былинский, академик В.В.Виноградов, чл.-кор. АН СССР Е.С.Истрина, президент АПН РСФСР проф. И.А.Каиров, кандидат педагогических наук Е.И.Кореневский, проф. С.Е.Крючков, академик С.П.Обнорский и проф.

А.Б.Шапиро.

При окончательной подготовке свода этих правил были привлечены к работе над ним чл.-кор. АПН РСФСР В.А.Добромыслов, заведующий сектором культуры речи института языкознания Академии наук СССР С.И.Сжегов и заместитель главного редактора журнала "Русский язык в школе" кандидат филологических наук Д.Э.Розенталь"....

В настоящее время "Правила..." появились в продаже и в США. К данному моменту мне известно два адреса, по которым можно выписывать рассматриваемую книжку/пользуясь адресами, указанными в Новом Русском Слове: 1/Slavia Book Company, 115 University Place, New York 3, N.Y.

2/Tour Continent Book Corporation, 822 Broadway, 12 st. New York 3, N.Y.

Н.П.Автономов.

ПРОФ. Ю. В. КУРСЕЛЬ-БАРТАШОВА.

РАЗГОВОРНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НЕРУССКИХ СТУДЕНТОВ.

Проводимый нами уже несколько лет разговорный метод обучения русскому языку/Нанкайский университет в Китае и Копенгагенский в Дании/ нельзя назвать ни чисто натуральным, ни чисто переводным, ни комбинированным, понимая под последним соединение только первых двух; правильнее его можно назвать методом, объединяющим лучшие стороны натурального и переводного методов, и базирующимся на опыте ряда выдающихся педагогов; другими словами: все, что ведет к правильному и прочному освоению русского языка, вливается в наш разговорный метод.

Преподавание русского языка нерусским студентам, часто не знающим ни одного русского слова, требует не только большого личного опыта, но и постоянного тесного контакта с работой других преподавателей в этой же области, и этот постоянный обмен различными методическими приемами составляет огромную ценность, представляя как бы букет методических приемов, подобных букету различных цветов, в котором и пышные садовые цветы, и скромные полевые, и просто декоративные травы, т.е. все то, что способствует красоте букета, соединяется опытным садовником в одно целое... Так и мы стремимся влить в наш разговорный метод все новейшие приемы методики, способствующие быстрому и легкому освоению чужого языка. Тут и живой разговор двух преподавателей между собой/преподавание все время ведется двумя преподавателями одновременно/, и предметы, о которых идет речь, и картинный словарь, и модели предметов, если последние громоздки, и движения, и жесты, и игры, и выразительная декламация, и система вопросов и ответов, немедленно проводимая самими студентами по образцам, данным преподавателями, и лишь как исключение-родной язык учащихся. И повторение, повторение, и опять повторение уже усвоенного, так как повторение делает знания механическими, рефлексными и закрепляет их надолго в памяти. Говоря практически, на каждом новом уроке закрепляется, путем ряда упражнений, лексический материал, накопленный студентами на предыдущих уроках; по окончании разработки какой-нибудь темы проводится обязательно беседа по этой теме во всех ее разделах; к концу же семестра такие общие беседы объединяют несколько тем, являясь таким образом обобщающим заключительным повторением.

Наш курс обучения распадается на 3 концентрира, но ведущим звеном на всех 3 ступенях является развитие самостоятельной устной речи студентов на русском языке.

Задачами 1-го концентрира/"добукварного периода" по проф.Чистякову/ является 1/привить навыки слушания чужой речи, 2/ научить правильно произношению звуков и простых слов, 3/ накопить запас наиболее доступных и общеупотребительных русских слов, 4/научить составлять простые предложения из усвоенных уже слов, 5/закрепить путем упражнений употребление таких предложений, что поведет к механическому их употреблению, т.е. к секрету овладения разговорной речью.

Привитию навыков слушания чужой речи мы уделяем особенное внимание, так как русский язык чрезвычайно богат фонетически, имеет несколько тысяч слоговых сочетаний, обладает богатством и гибкостью звуковых сочетаний, а от длительных и правильных таких упражнений позднее зависит успешность техники чтения, к которой и следует перейти после добукварного периода, а не наоборот. Трудность этой задачи связана с перестройкой артикуляционного аппарата студентов с их родного языка на русский лад. Известно, что звуки чужого языка не воспринимаются сразу, отсюда и необходимость приобретения навыков слушания чужой речи и затем произношения. В противном случае создается привычка неправильного произношения, т.е. акцент, имеющийся у каждой национальности. От этого-то акцента и нужно стремиться избавиться в первую очередь. Акцент обуславливается тем, что в каждом слове употребляется строго определенное количество звуков, постоянное произношение которых вырабатывает привычный уклад органов произношения/так наз. артикуляция звука/. Этот уклад крайне устойчив и резко проявляется при произношении необычных звуков чужого языка. Вот тут-то и помогут навыки слушания и последующего за этим произношения, подобно тому как дети начинают изучать свой материнский язык не с письма и чтения, а с различения звуков по слуху, потом воспроизведения этих звуков, затем составления слов из знакомых уже звуков и разговора, и таким образом новые знания, приобретаемые путем разговорного метода, пройдут как бы по старым каналам мозга, прорубленным при усвоении материнского языка слуховым звуко-подражательным образом без углубления на первых порах в бездны морфологии и тонкости синтаксиса.

Несмотря на трудности первого концентрира, успех достигается, как показал опыт, быстрый и прочный, но от преподавателей этот эффективный метод требует полной вооруженности и тщательной подготовки, чтобы вести в течение часа разговор на совершенно чужом для аудитории языке так, чтобы аудитория без особого напряжения его понимала. Преподаватели в такой аудитории должны быть чрезвычайно требовательны прежде всего к своей собственной речи. Она должна быть ровная, спокойная, медленная, уверенная и достаточно четкая, так как закладывается фундамент русской речи, воспитывается таким путем культура речи, или языковое чутье, столь необходимое для овладения чужим языком. Следует добавить, что эффективность разговорного метода резко повышается от одновременного ведения лекции двумя преподавателями: создается большая живость разговора, смена впечатлений от чередования речи преподавателей сильнее фиксирует внимание аудитории к предмету, не давая возможности отвлечься от лекции, соскучиться, пресытиться, сильно повышает степень выразительности языка, так как модуляция голоса и интонация двух преподавателей различна; кроме того, ведение лекции

двумя преподавателями делает диалоги более естественными и живыми, приближая их к диалогу в повседневной жизни. Но даже и при ведении лекций двумя преподавателями одновременно, необходимо избегать однообразия приемов преподавания, стремясь вслужебно оживлять и разнообразить лекции введением все новых и новых наглядных пособий /так, например, говоря о цветах или фруктах, лектора не прибегают к помощи уже надоедающего студентам картинного словаря, а неожиданно для аудитории достают из кармана цветок, либо апельсин, либо сливу/ и т.п.

Для создания навыков разговорной речи каждое новое слово и выражение громко произносится преподавателями два-три раза и тут же повторяется студентами. Конечно, звуковой состав первых слов должен быть фонетически легким, и слова должны быть короткими, а также общепотребительными. Быстрое же умение ими пользоваться заинтересовывает студентов, что способствует общему успеху работы, так как успех в усвоении любого языка не столько зависит от умственных особенностей слушателей, сколько от правильности метода, от умения преподавателей как бы отпечатать в мозгу студентов яркость представлений об окружающих предметах, их особенностях, качествах, неразрывно связанных с русскими словом, или оборотом речи, и только тогда эти слова и обороты речи хорошо запоминаются и легко используются.

При выборе тем и слов нужно идти, как всегда, от более легкого к более трудному, слова же, подобранные по темам, запоминаются легче, чем слова, взятые из разных тем, но с самого же начала изучения разговорного языка следует связывать отдельные слова в короткие предложения, приучая таким путем к связной устной речи и прибегая к помощи родного языка слушателей только в исключительных случаях; этим вырабатывается у учащихся привычка говорить и думать на лекциях русского языка только по-русски.

Учебными пособиями являются окружающие студентов предметы, люди, сами студенты, их качества, состояние, действия, все, что можно воспринять органами чувств, тесно соединяя это с русским словом.

Делая разговорную речь нашим ведущим звеном, без изучения морфологии на первых порах из-за ее сложности/по сравнению с германскими и романскими языками/, так отпугивающей иностранцев, что они нередко бросают изучение русского языка, едва начав его, мы вполне разделяем мнение тех наших коллег по работе, которые считают, что чисто филологический подход к русскому языку и неправилен и в начальной стадии изучения языка ненужен, так как в живой разговорной речи не место сухому схоластическому заучиванию правил; правда, в результате такого изучения студенты часто отлично склоняют, спрягают, отлично производят морфологический разбор и даже несложный синтаксический, чем приводят в восторг своих преподавателей, но часто не умеют сказать по-русски простой фразы даже по истечении нескольких семестров. Вот почему изучению грамматики /умению читать и писать/ и грамматики в разговорном методе предпосылается так называемый добукарный

См. журнал "В помощь преподавателю русского языка в Америке", №34, стр. 15-17: D-r Abraham Kreusler. How to conquer fear of studying Russian.

период/проф.Чистяков/, т.е. умение пользоваться простыми предложениями русской обиходной речи, что занимает по нашему опыту 17 учебных часов/половину семестра при двух лекционных часах в неделю/.

Только после такого хоть и небольшого автоматизма языка студенты, как показал опыт, легко переходят к чтению, письму и изучению грамматики, продолжая в то же время параллельное изучение русской разговорной речи, что является уже вторым концентром, именуемым нами разговорно-литературным концентром. Тогда каждое полученное по грамматике сведение будет на фоне разговорной речи легче осознано, осмыслено, а также углубит и будет содействовать развитию навыков самостоятельной разговорной речи, делая приобретенную уже разговорную речь как бы иллюстрацией к правилам грамматики. Усвоенный же запас слов сильно облегчит понимание текста при изучении чтения и письма.

Разговорно-литературный концентр охватывает полтора семестра причем на разговорную речь отводится 48 часов.

Простота и легкость нашей классической литературы, отсутствие пропасти между разговорным и литературным языком, наблюдающееся в других европейских языках, позволяет не только перейти уже на таком невысоком уровне знаний к слушанию произведений из нашей литературы, но ведет к легкому пониманию ее, что так вдохновляет студентов, что они нередко делаются энтузиастами русского языка, и трудность русской фонетики и морфологии ими совершенно забывается.

Второй концентр делает упор на слушание, пересказывание легких произведений русской классической литературы, чередуя их с диалогами на общежитейские темы, напр., датчане очень любят путешествовать, пользуясь каждым праздником, или концом недели, для поездки в глубь своей страны, либо за границу. Поэтому одну из первых бесед мы ведем о таких поездках, о деталях путешествия по железной дороге, о покупке билета, о пересадках и т.п. Вторая, тесно примыкающая тема к первому диалогу — посылка писем друзьям и родным с дороги, т.е. подробности почтовых операций, третья — чтение книг в дороге и беседа о покупке журналов, газет, книг и пр. Темы бесед должны быть близки к жизни студентов.

Слушание рассказа проводится следующим образом. Текст небольшого рассказа, сказки, басни, доступного по содержанию стихотворения и пр. рассказывается очень медленно и выразительно одним из двух преподавателей/а в случае диалога-обоими/. Второй преподаватель медленно читает тот же текст, давая тут же необходимые объяснения отдельных слов и выражений; он читает настолько медленно, что студенты успевают поставить ударения, сделать отметки о непонятных еще им словах. После этого студенты сами читают знакомый им уже текст. Таким образом, прослушивая содержание разбираемого рассказа уже в третий раз, студенты легко усваивают и его содержание и значение отдельных слов и выражений, что видно из задаваемых ими вопросов/контрольные вопросы ведутся самими преподавателями/, и только на следующей лекции студенты связно его рассказывают. Разговорный сдвиг при вышеописанном методе получается чрезвычайно быстрый и легкий, а

слова и выражения, употребленные несколько раз самими студентами, запечатлеваются в памяти прочно и надолго.

Особенно удачно и жизненно проходят диалоги, басни в лицах, стихи, игры. Студенты, как они сами заявляли, сидят как в театре, слушая с неослабевающим вниманием каждое слово. Их собственный язык развивается, и из лиц, еще недавно неумевших сказать ни одной фразы по-русски, огромное большинство начинает говорить, правда, робко и осторожно, но довольно правильно, тогда как при изучении языка чисто грамматическим/схоластическим/ путем, с полным пренебрежением к разговорному языку, студенты даже после четырех лет обучения не имеют никакого навыка в разговоре.

Трудность морфологии русского языка, обычно отпугивающая студентов, совершенно ими забывается при разговорном методе обучения, а красота, глубина русской литературы, даже в коротких и простых рассказах, так поражает своей эстетической прелестью, эмоциональностью, доступностью и понятностью ее основных идей, так увлекает, что даже пассивные студенты начинают работать сознательно и с любовью, а не просто отбывать лекционные часы.

В качестве примера разработки учебного материала, проводимого во втором концентре, прилагается одна из разработанных тем-рассказ Л. Толстого "Косточка"/Приложение №1/.

Третий наш концентр рассчитан на третий и четвертый год обучения/4 семестра при двух недельных часах/. Тут уже мы широко черпаем из сокровищницы нашей литературы наиболее интересный материал, расширяя и углубляя и активный и пассивный словарь студентов, так как расширение словарного запаса способствует овладению языком. Работая ряд лет над расширением словаря с нерусскими студентами, я не раз переживала искреннюю радость, когда слышала, что упомянутое мною иногда вскользь и совершенно неизвестное моим студентам слово или выражение вдруг употреблялось ими к месту, обретаю для них подлинный смысл и входило в их активный словарь.

Но приемы расширения литературного чтения, сопровождающегося словарной работой, не так просты. Правда, они частично проводились уже во втором концентре, но несколько иначе; а именно: слова отбираются преподавателем самим, записываются им на доске, а не слушателями самостоятельно, как это делается в третьем концентре, так как такая запись для них еще трудна, будет сопровождаться множеством ошибок, и останется простой записью в словаре, который студент скоро забрасывает, так как ему трудно будет пользоваться таким словарем. Запись же слов, проведенная самим преподавателем и сопровождаемая объяснением этих слов и выражений, а также работой по закреплению их составляет словарный фонд, который быстро входит в практическую речь студентов, что установлено проверкой по контрольным вопросам. Схема учета слов/для второго и третьего концентров/ прилагается /Приложение №2/.

Студенты третьего концентра, как более сильные, производят учет слов самостоятельно, придерживаясь той же схемы, но время от

времени дадут свои словари для просмотра преподавателю.

Литературное чтение третьего концентрa является прежде всего источником наибольшего обогащения словаря студентов, так как русский язык, приобретающий все большую жизненную ценность, является одним из богатейших и развитых европейских языков, а чем богаче активный словарь студента, тем развитее и язык такого студента.

Кроме того, словарная работа при литературном чтении — верный путь к уяснению содержания литературного произведения, содействуя раскрытию и идейного смысла произведения, и художественного мастерства автора.

Идя от содержания произведения к анализу отдельных слов, выражений, фразеологии, мы не оставляем необъясненным ни одного непонятого слова, придерживаясь такого порядка: краткая предварительная беседа о выбранной теме, о ее авторе, медленное и отчетливое чтение первой части выбранного произведения преподавателем/с расстановкой студентами ударений/; чтение второй части ведется вторым преподавателем, запись и объяснение незнакомых слов и выражений по данным уже во втором концентре рубрикам "учета слов"; после этого чтение по частям произведения самими студентами, проведение языкового анализа/синонимы, антонимы и пр., как иллюстрация богатства русского языка/ со стороны семантики, также морфологии некоторых трудных слов; и после проведения такого всестороннего анализа составляются всем курсом краткие контрольные вопросы, исчерпывающие содержание прорабатываемого произведения. Обсуждаются варианты вопросов и выбираются коллективно лучшие из них, что вырабатывает навыки к более точным и правильным выражениям мысли по-русски.

Характеристика действующих лиц в рассказе ведет к приобретению навыков ведения психологического анализа на изучаемом языке. Завершающим разделом такой работы является связный литературно обработанный пересказ произведения, постановка вопросов и ответов, т.е. широкая речевая практика студента, дающая возможность проверить степень усвоения им и новых слов и выражений, над которыми проводилась работа, и основной идеи произведения, и критика. Конечно, вся работа ведется под руководством обоих преподавателей. Таким образом, литературное чтение, в связи со словарной работой, повышает культуру речи и ведет к конечной цели, к овладению языком.

В качестве примера разработки учебного материала, проводимого в третьем концентре, прилагается одна из разработанных тем — басня Крылова "Волк и Ягненок"/Приложение №3/.

Я не останавливаюсь на деталях проведения психологического анализа литературных произведений, на четкости вопросов, на умелой характеристике действующих лиц, на раскрытии смысла ряда идиоматических выражений и прочих разнообразных приемов методической разработки учебного материала, так как эти вопросы общеизвестны и слишком удлинили бы мою статью.

Методика параллельно проводимого курса грамматики, чтения, письма и сочинения и их внутренняя связь с основным курсом разговорного языка выходит за пределы настоящей статьи, составляя отдельную большую тему. В настоящей статье я хотела лишь указать возможные пути развития речевой практики у нерусских студентов, как основы для изучения русского языка.

Ю.В.КУРСЕЛЬ-Барташова,
быв. профессор Нанкайского университета/Тяньцзин/.

Д-Р М.А. ПОЛТОРАЦКАЯ.

ПО УНИВЕРСИТЕТАМ АМЕРИКИ И КАНАДЫ

/мои летние впечатления/:

Vassar College, Middlebury College,
Канадские университеты,
Лингвистика в Вашингтоне/Д.С./.

Минувшее лето было для меня полно академических впечатлений и притом — наилучших.

Из Сан-Франциско, через Великие Солёные озера, необозримые пустыни и неопишимо-живописные горы с глубокими речными долинами, поезд-экспресс перенес меня на восток, к Атлантическому побережью.

Первой моей остановкой был Вассар Колледж / Poughkeepsie, штат Нью-Йорк/.

Я провела там несколько дней, работая вместе с проф. Е.А. Волконской над Корнесловом Русского Языка.

В Вассаре меня всегда охватывает чувство величественности старинных зданий, векового парка, Шекспировского сада — в общем, всего этого стилизованного уголка старой Англии.

Русский факультет Вассар-колледжа с каждым годом растёт, его библиотека пополняется; расширяются методические и научные проекты. Факультет приобрёл редкую коллекцию цветных диапозитивов из жизни Л.Н. Толстого и его семьи в Ясной Поляне. Я имела удовольствие видеть эти снимки в Мидльбури, в Русской Школе, когда проф. Волконская читала лекцию о Толстом, иллюстрируя её диапозитивами на экране через проекционный фонарь.

XXX

В Мидльбури я приехала в конце июня. Здесь, как и в прежние годы, меня сразу охватила дружеская атмосфера труда и праздника. Но только в этом году радость была омрачена неожиданной смертью А.Л. Пресман, всеми уважаемой и ценимой преподавательницы и коллеги.

Съезд учащихся в Мидльбури был большой: около 100 человек, но по сравнению с прошлым годом немного меньший, так как несколько студентов, перед началом занятий, уехали в Россию, получив субсидию на поездку от Меж-Университетского Комитета/Нью-Йорк/. Непременным условием для получения стипендии было знание русского языка.

Среди слушателей преобладала американская молодежь, но были также и канадские молодые ученые-слависты; приехали и американские преподаватели Колледжей для пополнения знаний по русскому языку и по общему русоведению; были дипломаты-американские и иностранные, были редакторы газет, журналисты, переводчики и др.

Программа летнего курса актуально соответствовала назначению Русской Школы. Для младших групп — разнообразные курсы по фонетике, по

разговорной речи, по грамматике, сочинениям и т.п., а для старших, готовящихся на магистерскую и докторскую степень, — углубленные академические курсы по русской литературе/со специальными семинарами по Пушкину и Горькому/истории русской общественной мысли, по экономике и географии, по стилистике, по фольклору и др. И неизменно — по принципу Мидльбури: все только по-русски, всегда только русская речь. С каждым годом этот метод все более и более доказывает свою целесообразность.

По установившейся традиции, студенты в конце курса ставили спектакль для показа своих достижений в русском языке. На этот раз играли пьесу Чехова "Свадьба". Спектакль прошел с полным успехом — и по языку актеров и по мастерству исполнения.

За студенческим спектаклем последовал учительский, тоже по традиции. Мы ставили пьесу-шутку о "Прогрессе ближайшего будущего", когда учителя будут заменены машинами, а в голову ученику будет вставлен "механический мозг". Пьеса вызвала много смеха, благодаря злободневности темы.

Закончился курс торжественным актом с присуждением ученых степеней студентам-лингвистам Мидльбури Колледжа

XXX

В конце учебных занятий мы — группа преподавателей — по приглашению канадских профессоров, ездили в Монреаль и Оттаву. От Мидльбури это недалеко: всего 4 часа на автобусе. Из этой поездки мы вынесли самые приятные впечатления.

В Монреале нас дружески-гостеприимно встретили канадские коллеги во главе с проф. В. Н. Литвиновичем. Нам показали достопримечательности Монреаля, среди которых центральными были для нас два университета: Французский Католический и университет Mc Gill.

Профессора Монреальского университета устроили специальное заседание, по отделу Славянских и Средне-Европейских языков, с целью подробно ознакомить нас со своей научно-педагогической деятельностью. Мы также познакомились с их журналом "Etudes Slaves et Est-Européennes". Особенно наше внимание привлекла статья проф. Литвиновича: "Some Aspects of Russian Studies in Canada" по вопросу, по которому болеем все мы, а именно: о недостаточном внимании американских университетов к преподаванию русского языка. К сожалению, по данным этой статьи, в Канаде та же невеселая картина.

Следующий день мы провели в столице Канады — молодом городе Оттаве.

Столица поразила нас своим величественным Парламентским Холмом, на котором расположены высшие правительственные учреждения Канады. Общий вид таков, как будто в миниатюре сюда перенесено Вестминстерское аббатство. А под Холмом извивается реки и пестреет на них зелеными пятнами лесистые острова.

Профессора и студенты Оттавского университета Carleton College и военной Русской Школы были так приветливы к нам, что мы были растроганы и смущены. Они старались показать нам все интересное в городе, поделиться буднями и радостями своей трудовой жизни, высказать свои мнения из педагогической практики, из теоретической научной мысли и выслушать наши и т.п. Они говорили о своем стремлении установить прочный контакт с американскими педагогами, и мы чувствовали

искренность их стремлений и сочувствовали этому.

Благоприятное впечатление произвела военная школа русского языка. Это еще молодая школа, но при том разумном руководстве и дружном преподавательском составе, которые мы видели там, можно с уверенностью предвидеть быстрый ее расцвет.

XXX

Последним моим этапом в летней поездке был Вашингтон. Я так люблю этот благородно-скромный столичный город, что ни один год не могу миновать его!

Здесь я всегда гошу среди молодых, талантливых филологов, заканчивающих свое образование в американских университетах. Их жажда знаний, их исследовательские устремления и оригинальность научных суждений также увлекают и волнуют меня, как бывало прежде, в ушедшие годы академической жизни... Сейчас мои друзья заняты проектом переводческой машины. Это нечто совершенно новое, неизвестное Европе, но, возможно, осуществимое в Америке. Жизнь скоро, надеемся, докажет это.

М.Полторацкая.

ИЗ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКАНСКОЙ ШКОЛЕ.

1. ПРИСТАВКИ ПА-ПО.

Учащиеся часто задают вопрос: существует ли в русском языке приставка ПА, и если да, то каково ее отличие от приставки ПО?

Отвечая на этот вопрос на страницах настоящего журнала, чтобы возможно больший круг интересующихся мог получить предлагаемое разъяснение.

А. Приставка ПА существует издавна, но сохранилась только в немногих словах старинного происхождения и в народных диалектах. Употребляется она лишь с именными частями речи, т.е. с именами существительными и прилагательными.

Примеры ее употребления.

1. Приставка ПА для обозначения родства:

па-сын-ок - па-сы-нок,
па-дче-ри-ца - па-дче-ри-ца
па-се-стра - в некоторых народных диалектах -
двоюродная сестра.

Этимися словами ограничивается употребление приставки ПА для обозначения родства, но не прямого, а второстепенного, или же не кровного, а юридического родства.

2. Приставка ПА в отглагольных существительных для обозначения следствия/результата/ действия:

па-мять	от	гла-го-ла	"помнить",
па-се-ка	"	"	"посечь, посеку",
па-то-ка	"	"	"потечь, потеку",
па-жи-ть	"	"	"пожить, поживиться".

Эти слова взяты из современного литературного языка, за исключением устаревшего "пажить".

Следующие слова из народных диалектов:

па-гу-ба	от	гла-го-ла	"погубить",
па-гу-бный	"	"	"
па-во-док	"	"	"поводить" / имя прилагательное /, па-во-док означает ско- пление воды от таяния снега /,

па-во-лок - заливной луг

Из старославянского языка -
павлака - сливки;

Из древнерусского языка -
паволока - дорогая ткань. В "Слове о полку
Игореве" читаем: "С зарания в пятки потопташа поганья полки половецкыя
и, рассушась стрелами по полю, помчаша красныя девкы половецкыя, а с ни-
ми злато и паволокы, и драгыя оксамиты"/атласные ткани/.

Последние три имени существительных происходят от глагола
"поволочь, поволоку":

паволок в смысле "заволокло/залило/ водой"
павлака " " "совлечь вершки с молока"/другими словами:
"слить сливки"/,

паволока " " "ткань для облачения"/для одежды/; "облачение"
происходит от глагола "обволочить", отсюда "обволочение", что буквально
значит: поволочь, обволочь себя тканью.

3. Приставка ПА в отглагольных прилагательных:

песмурный от глагола "посмурить, похмурить, похмуриться"/т.е. по-
темнеть/.

В старом русском языке употреблялось слово "смурный" в значении
мрачный, темный. Это слово еще удержалось в некоторых народных говорах.
В литературном языке "смурный" заменилось прилагательным "хмурый", но
"песмурный" сохраняется в старинной огласовке.

Вернемся к пункту 2 и поясним, что "пасака" произошло от глаго-
ла "посечь, посеку" и первоначально обозначало место, где посечен/выру-
блен/ лес. Вторичное значение этого слова - пчельник на вырубленном ме-
сте в лесу.

Существительное "патока" произошло от глагола "потечь, потеку";
оно буквально значит сток при варке сахара или стекающий с сотов мед.

"Пажить" означает "пастбище", происходит от глагола "пожить, по-
живиться" и означает место/поле/, где скот может "поживиться", т.е. покор-
миться.

Приведенными примерами ограничивается перечень слов с пристав-
кой ПА.

Как мы видим, их очень немного.

По своему смыслу приставка ПА совершенно определенно означает:
1/после, потом, 2/второстепенность, 3/следствие, результат.

Приставка ПА/префикс/ всегда стоит под ударением. В вокальном от-
ношении ПА является перегласовой приставки ПО. Из ПО с долгим "о"
образовалось под ударением ПА. Одним из фактов, подтверждающих это,
служит литовское "posūnis" /с долгим "о"/, чему соответствует русское слово
пасынок.

Заметим при этом, что суффикс ОК в слове "пасынок" и ИЦ в слове
"падчерица" являются уменьшительно-ласкательными суффиксами. Этими лас-
кательными суффиксами придается моральный оттенок отношению лица,
занявшего место отца/ или матери/ к некровным его детям.

Приставка ПА, как мы уже говорили, является только именной, но от-
нюдь не глагольной.

В глаголах, параллельно именному ПА, появляется приставка ПО. Одна-
ко, значение глагольной приставки ПО иное, и при том разнообразное. Обыч-

но префикс ПО служит для выражения видового оттенка. Обратимся к вышеприведенным глаголам, соответствующим существительным с приставкой ПА:

1/помнить - приставка ПО придает оттенок длительности, постоянства глаголу несовершенного вида;

2/посечь, потечь, погубить, поволочь и др. - приставка ПО придает действию оттенок завершенности и переводит имперфектный глагол/несовершенного вида/ в перфектный/совершенного вида/. Сверх того, глагол "потечь" носит еще оттенок начала движения.

Б. Глагольная приставка ПО.

Что же касается приставки ПО в других глаголах/т.е. в тех, которые не имеют параллельной именной приставки ПА/, то ее роль еще разнообразнее.

Остановимся в главных чертах и на этом вопросе/хотя он и не имеет прямого отношения к приставке ПА/.

1/Глаголы движения:

а/в определенных глаголах движения/Definite Verbs of Motion/ приставка ПО выражает начало действия: пойти, побежать, полететь, поползти и т.д.;

б/в неопределенных глаголах движения/Indefinite Verbs of Motion/ выражает кратковременность/ограниченность во времени/ действия: походить по комнате, побегать по двору, поездить по городу и т.п.

При этом определенные глаголы/Definite/, соединяясь с приставкой ПО, становятся префективными/т.е. глаголами совершенного вида/, а неопределенные/Indefinite/ - имперфективными/т.е. глаголами несовершенного вида/.

2/В глаголах с суффиксами -ВА-ИВА приставка ПО усиливает значение многократности, повторяемости действия: похаживать, покрикивать, почитывать, покуривать и т.п.

3/Ряду глаголов приставка ПО придает характер завершенности, завершенности действия и переводит эти глаголы из несовершенного вида в совершенный: обедать-пообедать, ужинать-поужинать, ставить-поставить, мыть-помыть, здороваться-поздороваться и т.п.

4/Ряду других глаголов, наоборот, придает оттенок неполной меры действия, совершаемого в течение недолгого времени/однако, все эти глаголы принимают тоже видовое значение перфективности/: поспать/с полчаса/, почитать/книгу в свободное время/, поболтать/с приятелем за кружкой пива/ и т.п.

5/С некоторыми глаголами приставка ПО выражает действие, относящееся ко многим лицам или предметам: попрятать все вещи, попрятаться по комнатам, порасставить стулья по всей квартире, порастыкать свои вещи по чужим домам и т.п.

Все эти глаголы выражают завершенность действия и, следовательно, принадлежат к глаголам совершенного вида.

2. СХОДНЫЕ РУССКИЕ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ СЛОВА.

Студенты часто обращаются за разъяснением происхождения и буквального смысла слов не только чисто русских, но и слов своей собственной/англо-американской/ речи, которые в то же время бытуют и в русском языке.

ском языке.

Такой список слов довольно велик; в своем ответе я остановлюсь на тех словах, о которых чаще всего спрашивают. Располагаю их в алфавитном порядке.

1/Анекдот- английское anecdote.

Это слово происходит из древне-греческого "anekdotos", что буквально значит "рассказ, не подлежащий опубликованию" и передающийся только частным образом. Этимологический состав этого слова таков: "a, an" - отрицание: не, not; ekdotos - "опубликованный, изданный". Из древнего источника происходит французское "anecdote", перешедшее позже как в английский, так и в русский язык.

Непубликуемые рассказы, особенно из жизни известных людей или об интересных событиях, всегда привлекают большой круг слушателей, и поэтому слово "анекдот" было довольно скоро перенесено на всякий забавный случай, часто с умышленным преувеличением комизма.

В современном значении "анекдот" обычно включает скрытый, острый смысл. Таковы, например, антисоветские анекдоты, которые в изобилии создаются и секретно передаются из уст в уста среди населения в Советском Союзе.

2/Атлет- athlete в английском языке.

Предком нашего современного атлета был древний грек, который выступал на Олимпийских играх как состязающийся за приз.

Греческое слово "athletes" образовано из двух слов: "athlos" - состязание/соревнование/ и "athlon" - награда, приз.

3/Аукцион- auction в английском языке.

Точное значение: увеличение/повышение/ цены.

Слово "аукцион" происходит из латинского auctio буквально: увеличение - глагол "augere" значит "увеличивать".

4/Банк- bank в английском языке.

Первоначальное значение: скамья меняльщика денег.

Этимология слова "банк" переносит нас к ранней эпохе финансовых операций в Италии. И английский язык и русский заимствовали это слово из французского "banque", которое, в свою очередь, было заимствовано из итальянского "banca", т.е. скамья/или стол/ меняльщика денег. Предок современного банкира-итальянский меняльщик, ставивший свою скамейку на берегу Средиземного моря/это слово пошло из Генуи/ в ожидании иноземных купцов, нуждавшихся в обмене своих денег на итальянские. Берег залива назывался "banc", и поэтому скамейка, поставленная меняльщиком на берегу, стала называться banca /т.е. буквально: береговая скамейка/.

Итак, современный "банк"/т.е. учреждение, производящее финансовые операции/, является потомком генуэзской "банки".

5/Библия- Bible в английском языке.

Самый древний род бумаги изготовлялся египтянами из папируса; так назывался тростник, растущий в долине Нила. Сердцевина этого тростника разрезалась и спрессовывалась в листы, употреблявшиеся для писания. Греки называли этот материал "biblos".

Первые книги были длинными свитками папируса, и поэтому значение

слова "biblos" расширилось на понятие "книга".

Латинский язык заимствовал это древне-греческое слово в форме множественного числа: "Biblia" - Священное Писание /Scriptures/. Таким образом "Biblia" дословно значит "Священные книги".

Английское слово "paper" происходит от египетского растения "папирус"; по-латыни *papyrus*, по-французски - *papier*, по-немецки - *papier*.

Что же касается английского *book* /книга/, немецкого *buch* и русского "буква", то все эти слова восходят к древне-германскому *booc*, *boos*, что означает "бук" /дерево/. Древние германцы употребляли тонкие буковые дощечки для нацарапливания на них писем. Этим объясняется, что современное английское *write* /писать/, происходящее от англосаксонского *writan* т.е. "царапать" первоначально имело то же значение.

Славянское "буки" /впоследствии - "буквы" / означало и 1/ письма и 2/ книги.

Русское слово "бумага" и английское *bombasin* /хлопчатобумажная материя/ происходят от латинского *bombax*, т.е. хлопчатник, так как материалом для изготовления бумаги и *bombasin*'а служил хлопок. От английского *bombasin* произошло русское название той же ткани - "бумаза".

6/Кандидат- *candidate* /английское/.

Первоначальное значение: "одетый в белое".

По-латыни "*candidatus*" значит "белый". В древнем Риме человек, выдвигающий себя на государственный пост, надевал белую тогу, и поэтому назывался "*candidatus*" /т.е. одетый в белое/. От этого слова происходит наше современное слово "кандидат" во вторичном значении, т.е. "стремящийся получить пост или выдвигающий себя на тот или иной пост".

7/Климат- *climate* /английское/.

Древние греки считали, что земля опускается /наклоняется/ от экватора к северному полюсу. "Наклоняться" /английское "*to slope*", по-гречески - "*klinein*".

Для обозначения различных зон в опускании /наклонении/ земли, греки употребляли слово "*klima*", образованное от глагола "*klinein*". Это слово было заимствовано латинским языком, как "*clima, climatis*". Из латыни оно было перенесено во французский язык как *climat*, в английский "*climate*" и в русский - "климат".

Следовательно: первоначально слово "*klima*" значило "наклон", но теперь это слово обозначает общее состояние погоды в той или иной области.

7/Компаньон- *companion* /английское/.

Буквально значит: тот, кто разделяет хлеб со мной.

"Разломить хлеб совместно" является древнейшим ритуалом дружбы, и в этом заключается буквальное значение слова "компаньон".

Латинское "*companio, companion*" образовано из приставки "*com*" /по-русски- "с", по-английски- "with"/ и "*panis*" /по-русски-хлеб, по-английски- "bread".

М.А.Полторацкая.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ.

Л Е К С И К А.

ЧИТАТЕЛИ ПРОСЯТ ОБЪЯСНИТЬ ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ПРЯМОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДУЮЩИХ СЛОВ...

1/ СЕРЬГА, СЕРЕЖКА.

СЕРЬГА-ДРЕВНЕРУССКОЕ СЛОВО; СЕРЕЖКА-БОЛЕЕ ПОЗДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ УМЕНЬШИТЕЛЬНОЙ ФОРМЫ.

"СЕРЬГА" ПРОИЗОШЛО ИЗ СТАРОСЛАВЯНСКОГО "ОУСЕРАГЪ". ОБ ЭТОМ ГОВОРIT ДРЕВНЕРУССКИЙ СЛОВАРЬ СРЕЗНЕВСКОГО, В ЗАПИСЯХ 1264 ГОДА.

ПРЕДПОЛАГАЮТ, ЧТО СТАРОСЛАВЯНСКОЕ "ОУСЕРАГЪ" ПРОИЗОШЛО ИЗ ГОТСКОГО "AUSONRIGGS", ЧТО ОЗНАЧАЛО: AUSA-УХО; HRIGGS-КРУЖОК, КОЛЬЦО. В ЦЕЛОМ: AUSAONRIGGS-УШНОЕ КОЛЬЦО/ЧТО БЫЛО В ДРЕВНОСТИ ЗНАКОМ ЗНАТНОСТИ; ДРЕВНЕ-ГЕРМАНСКИЙ ОБЫЧАЙ ПЕРЕШЕЛ И НА РУСЬ: НАПР., КНЯЗЬ СВЯТОСЛАВ НОСИЛ В ОДНОМ УХЕ СЕРЬГУ; ВПЛОТЬ ДО РЕВОЛЮЦИИ ЭТОТ ВОИНСКИЙ ОБЫЧАЙ СОХРАНЯЛСЯ СРЕДИ КАЗАКОВ/.

ГОТСКОЕ "HRIGGS" ОБРАТИЛОСЬ В НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В "RING". ОТКУДА ПРОИЗОШЛО СЛАВЯНСКОЕ ОУСЕРАГЪ. В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ НАЧАЛЬНОЕ "ОУ" ОТПАЛО; СЛЕД А /ЮСА МАЛОГО/ ОСТАЛСЯ В "Ь"/Т.Е., ПЕРВОНАЧАЛЬНО "Е" КРАТКОЕ, А ПОСЛЕ 12 ВЕКА-ТОЛЬКО СМЯГЧЕНИЕ ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО "Р"/, И ВСЕ СЛОВО ГРАММАТИЧЕСКИ ПЕРЕШЛО В ЖЕНСКИЙ РОД С ОКОНЧАНИЕМ НА "А".

ГОТСКОЕ ОУСЕ/УСЕ/ И РУССКОЕ "УХО" -ОЧЕНЬ БЛИЗКИ МЕЖДУ СОБОЙ.

2/ БЛИН, БЛИНЫ.

ЭТО СЛОВО ПРОИЗВОДЯТ ОТ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО КОРНЯ "ВНЕUL", ЧТО ЗНАЧИТ: ПОДЫМАТЬ, ВЗНИМАТЬ, ВЫПУЧИВАТЬ.

В СЛАВЯНСКОМ ПРОИЗНОШЕНИИ ИСЧЕЗ ВОКАЛИЗМ ИЗ КОРНЯ "ВНЕUL"; ОСТАЛОСЬ "БЛ" И К ЭТОМУ ВИДОИЗМЕНЕННОМУ КОРНЮ ПРИБАВИЛОСЬ "ИН", КАК СУФФИКС ЕДИНИЧНОСТИ; ТАК ОБРАЗОВАЛОСЬ: "БЛИН".

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ: ПЕЧЕНЬЕ ИЗ ПОДНИМАЮЩЕГОСЯ/Т.Е. КИСЛОГО/ ТЕСТА, В ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ СЛОВУ "ЛЕПЕШКА"-ПЕЧЕНЬЕ ИЗ НЕПОДЫМАЮЩЕГОСЯ/Т.Е. ПРЕСНОГО/ ТЕСТА.

3/ ГЛИНА.

ИЗ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО КОРНЯ: GLEI- ГЛИНА.

В НЕКОТОРЫХ РУССКИХ ДИАЛЕКТАХ, А ТАКЖЕ В УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ И ТЕПЕРЬ УПОТРЕБЛЯЕТСЯ СЛОВО "ГЛЕЙ" В ЗНАЧЕНИИ "ГЛИНА".

СУФФИКС "ИН" ТАК ЖЕ, КАК И В ПРЕДЫДУЩЕМ СЛОВЕ "БЛИН", ПРИСОЕДИНИЛСЯ К ИНДОЕВРОПЕЙСКОМУ КОРНЮ "GLEI" ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОЗЖЕ, НА СЛАВЯНСКОЙ ПОЧВЕ. ВООБЩЕ, СУФФИКС "ИН" ЧАСТО ВВОДИТСЯ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЕДИНИЧНОСТИ В ВЕЩЕСТВЕ ИЛИ ЯВЛЕНИИ ПРИРОДЫ; НАПР.:

СНЕГ -СНЕЖ+ИН+(+К)-А
ГРАД -ГРАД+ИН+(+К)-А
ПЕССК -ПЕСЧ+ИН+(+К)-А
ПЫЛЬ -ПЫЛ+ИН+(+К)-А И ДР.

ТОТ ЖЕ ОБЩИЙ ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ КОРЕНЬ ОБРАЗУЕТ ГРЕЧЕСКИЕ СЛОВА: κλῆμα-КЛЕЙ, κλῆος- КЛЕЙКАЯ ГРЯЗЬ, ЛАТИНСКИЕ-glūs, glūtis-КЛЕЙ; НИЖНЕ-НЕМЕЦКИЕ: klei-ГЛИНА; АНГЛИЙСКОЕ: clay-ГЛИНА И ДР.

4/ ГЛАГОЛ.

В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ ЗНАЧИТ: РЕЧЬ, СЛОВО; В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОЙ ГРАММАТИКЕ- "ГЛАГОЛ" ЗНАЧИТ "VERBUM". В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ГРАММАТИКЕ СОХРАНЯЕТСЯ ТОТ ЖЕ ТЕРМИН В ЗНАЧЕНИИ "VERBUM" ПО ИНОСТРАННОЙ ТРАДИЦИИ.

СЛАВЯНСКОЕ "ГЛАГОЛ" ПРЕДСТАВЛЯЕТ ТОЧНЫЙ ПЕРЕВОД ЛАТИНСКОГО "VERBUM" /СОВРЕМЕННОЕ АНГЛИЙСКОЕ И ФРАНЦУЗСКОЕ VERBE/.

В СТАРОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ "ГЛАГОЛАТИ" ЗНАЧИЛО "ГОВОРЯТЬ"; ГЛАГОЛЬНИКОПРАТОР.

"ГЛАГОЛ" ОБРАЗОВАЛСЯ ОТ ДРЕВНЕЙШЕГО УДВОЕННОГО КОРНЯ "ГОЛГОЛ", В ОСНОВЕ КОТОРОГО ЛЕЖИТ ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ КОРЕНЬ "GAL", ЧТО ЗНАЧИТ: ИЗДАВАТЬ ЗВУК, ГОЛОС.

ТАКИМ ОБРАЗОМ: "ГЛАГОЛ" И "ГЛАС"/РУССКОЕ "ГОЛОС"/ ИМЕЮТ ОБЩЕЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОТ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО КОРНЯ "GAL". ОТ ЭТОГО ЖЕ КОРНЯ И "ГЛАСИТЬ-ОГЛАШАТЬ".

5/ ГРАМОТА.

СЛОВО ПРОИСХОДИТ ОТ ГРЕЧЕСКОГО "ΓΡΑΜΜΑΤΑ", ЧТО ЗНАЧИТ БУКВЫ /ВО МНОЖЕСТВЕННОМ ЧИСЛЕ/.

6/ АТЛАС/С УДАРЕНИЕМ НА ПЕРВОМ СЛОГЕ/.

СЛОВО ВЗЯТО ИЗ АНТИЧНОЙ МИФОЛОГИИ: АТЛАНТ-ТИТАН, НОСЯЩИЙ НА СЕБЕ ВСЕ МИРОЗДАНИЕ. ОТКУДА НЕМЕЦКОЕ ATLANTEN- СОБРАНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КАРТ.

7/ АТЛАС/С УДАРЕНИЕМ НА ПОСЛЕДНЕМ СЛОГЕ/.

СЛОВО ВЗЯТО ИЗ АРАБСКОГО ЯЗЫКА, ОТ СЛОВА "ATLAS", ЧТО ОЗНАЧАЕТ "ГЛАДКИЙ", И, В ЧАСТНОСТИ, ГЛАДКУЮ БЛЕСТЯЩУЮ ШЕЛКОВУЮ МАТЕРИЮ, КОТОРАЯ ВЫРАБАТЫВАЛАСЬ В АРАВИИ И СОСТАВЛЯЛА ПРЕДМЕТ ТОРГОВЛИ СО СТАРОЙ РУСЬЮ.

8/ ВСЕЛЕННАЯ.

ПЕРВОНАЧАЛЬНО ЭТО СЛОВО УПОТРЕБЛЯЛОСЬ В СМЫСЛЕ "ВСЯ НАСЕЛЕННАЯ ЗЕМЛЯ"- TERRA HABITATA.

9/ ВЕКО.

ДУМАЮТ, ЧТО ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА "ВЕКО-ВѢКО" БЫЛО "КРЫШКА". ГЛАЗНОЕ ВЕКО- КРЫШКА, ПРИКРЫВАЮЩАЯ ГЛАЗ.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ЯВЛЯЕТСЯ ТО, ЧТО И ТЕПЕРЬ, ВО МНОГИХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ, СЛОВО "ВЕКО" УПОТРЕБЛЯЕТСЯ В ЗНАЧЕНИИ "КРЫШКА". ТАК, НАПР., В СЛОВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ veka ЗНАЧИТ: КРЫШКА И ПОДЪЕМНАЯ ДВЕРЬ; В ЧЕШСКОМ ЯЗЫКЕ: víko-КРЫШКА, ПОКРЫШКА; viěsě-ВЕКО; В ПОЛЬСКОМ: wieko-ПОКРЫШКА, rowieka-ВЕКО. В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ векo ТОЖЕ ОЗНАЧАЕТ "КРЫШКА".

ИНТЕРЕСНО СМЫСЛОВОЕ СОВПАДЕНИЕ СО СЛОВОМ ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА, В КОТОРОМ В ЗНАЧЕНИИ "ВЕКО" УПОТРЕБЛЯЕТСЯ СЛОВО "OGONLOCK", ЧТО БУКВАЛЬНО ПЕРЕВОДИТСЯ: ГЛАЗНАЯ ПОКРЫШКА.

10. КАКОВО ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВЫРАЖЕНИЯ "НИ БЕЛЬМЕСА НЕ СМЫСЛИТ"? И ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО "БЕЛЬМЕС"?

"БЕЛЬМЕС" — ЭТО ВИДОИЗМЕНЕННОЕ В РУССКОМ ПРОИЗНОШЕНИИ ТУРЕЦКОЕ СЛОВО "BILMEZ", ЧТО ОЗНАЧАЕТ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ "НЕ ЗНАЕТ".

ТУРЕЦКОЕ "BILMEZ" ВОШЛО В РУССКОЕ ИДИОМАТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ С УСИЛИТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ: "НИ БЕЛЬМЕСА НЕ СМЫСЛИТ", Т.Е. НИЧЕГО НЕ ЗНАЕТ И НЕ ПОНИМАЕТ.

11. ЧТО ЗНАЧИТ ВЫРАЖЕНИЕ: "ДОВЛЕЕТ ДНЕВИ ЗЛОБА ЕГО"?

"ДОВЛЕЕТ" — СТАРОСЛАВЯНСКОЕ НАРЕЧИЕ, ТОГО ЖЕ КОРНЯ, ЧТО И СОВРЕМЕННОЕ РУССКОЕ "ДОВОЛЬНО". "ДНЕВИ" — ДАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ ОТ СЛОВА "ДЕНЬ". "ЗЛОБА" — ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОЕ СЛОВО В СМЫСЛЕ "ЗАБОТЫ", "СТРАДАНИЯ".

СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ВСЕ ВЫРАЖЕНИЕ, В ПЕРЕВОДЕ С ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК, ИМЕЕТ ТАКОЕ ЗНАЧЕНИЕ: "ДОВОЛЬНО ДНО ЕГО ЗАБОТ/СТРАДАНИЙ/ ИЛИ ДРУГИМИ СЛОВАМИ, В ВОЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ: "НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПРИХОДИТСЯ ДОВОЛЬНО/ДОСТАТОЧНО/ ЗАБОТ".

12. ИТОГ ПРОИЗОШЛО ИЗ ВЫРАЖЕНИЯ "И ТОГО"...

13. ЛЯГАТЬ.

СМЫСЛ — БИТЬ ЗАДНИМИ НОГАМИ/ГОВОРИТСЯ В ОТНОШЕНИИ ЛОШАДЕЙ/.

ГЛАГОЛ "ЛЯГАТЬ" ПРОИЗОШЕЛ ОТ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО "ЛЯГА, ЛЯЖКА", Т.Е. НОГА. РУССКОЕ "ЛЯГА" ИМЕЕТ ОБЩИЙ КОРЕНЬ С АНГЛИЙСКИМ "LEG"/НОГА/.

14. НАБАЛДАШНИК.

СЛОВО ЗАИМСТВОВАНО ИЗ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ: "БАЛДАК" ЗНАЧИТ "ЭФЕС САБЛИ".

В КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ "БАЛДАК" ЗНАЧИТ "КОСТЫЛЬ", "ПАЛКА".

НАБАЛДАШНИК ЗНАЧИТ УКРАШЕНИЕ, НАДЕТОЕ НА БАЛДАК, Т.Е. НА КОСТЫЛЬ, НА ПАЛКУ/ИЛИ, ПО-ТЮРКСКИ, НА ЭФЕС САБЛИ/.

15. ЯКШАТЬСЯ/С КЕМ-НИБУДЬ/.

ЭТО СЛОВО ВЗЯТО ТОЖЕ С ТЮРКСКОГО ЯЗЫКА — "ЯКШИ", ЧТО ЗНАЧИТ "ХОРОШО", "ЛАДНО".

"ЯКШАТЬСЯ", СЛЕДОВАТЕЛЬНО, В БУКВАЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ — "ЛАДИТЬ", БЫТЬ В ПРИЯТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.

В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ "ЯКШАТЬСЯ" УПОТРЕБЛЯЕТСЯ В ИРОНИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ: ДРУЖИТЬ С НЕДОСТОЙНЫМИ ЛЮДЬМИ; НАПР., ЯКШАТЬСЯ С ЖУЛИКАМИ И Т.П.

М. ПОЛТОРАЦКАЯ.

Х Р О Н И К А.

1. ЧТО НОВОГО В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. Доклад М.Л.Слонима.

В Обществе приехавших из Европы, под председательством П.Е.Ершова, состоялся доклад М.Л.Слонима на тему "Что нового происходит в советской литературе".

Докладчик прежде всего остановился на фактах, более или менее известных широким кругам. Он напомнил, что за последнее время в Сов.России допущены издания Достоевского, Бунина. В журналах появились стихи опальных поэтов: Пастернака, Ахматовой, Заболоцкого. Посмертно "реабилитирован" ряд писателей, погибших в годы ежовщины и позже, и появляются их произведения: Бабель, Павел Засильев, Булгаков и др. В вышедшем томе сочинений последнего появилась и популярная пьеса "Дни Турбиных".

Любопытно отношение к Ильфу и Петрову, авторам "12 стульев", "Золотого тельца", "Одноэтажной Америки". В 1952 году в Б.Сов.Энциклопедии в статье об Ильфе произведения писателя вызвали осуждение, - а в той же Энциклопедии спустя 3 года в статье о Петрове высоко оценивается сатирическое мастерство писателей.

Наблюдается возрождение интереса к советской литературе 20 годов, когда допускалось существование школ/"Перевал" и др./, и цензура не действовала столь свирепо, как в сталинские времена. Следует отметить факт большого собрания в Москве под председательством Всев.Иванова, привлечшего к себе всеобщее внимание. Паустовский и др. произнесли речи, напоминавшие время Нэпа.

Дав общую характеристику состоянию советской литературы за последний год, М.Л.Слоним специально остановился на новых симптомах, на ростках нового в советской литературе. На основании большого знакомства с советскими журналами и отдельными произведениями, вышедшими за время "десталинизации", докладчик выделил ряд явлений, заслуживающих особого внимания.

Прежде всего существенно отметить намечающийся пересмотр отношения к прошлому, которое было, как известно, в эпоху Сталина изуродовано и искажено. Фальсификация истории была одним из китов сталинизма. Докладчик в виде иллюстрации прочитал талантливый гротесковый отрывок из произведения Закруткина "Доклад против религий", выдержанный в стиле Зошенко.

Наблюдаются в печати, в виде реакции на советские трафареты, проявления индивидуалистических тенденций. Любовь, семья, дети, личность с ее горестями, - все это становится темой советской беллетристики.

Ломка трафарета, принятого в советской литературе, выражается также в том, что "отрицательные типы", противопоставляемые носителям коммунистических добродетелей, допускаются в литературу. Даже "советские Дон Жуаны" реабилитированы. Что касается критики порядков, царящих в Сов.России, то поскольку эта критика не покушается на основы системы, она разрешается цензурой. Особенным успехом в этом отношении пользуется борьба с бюрократизмом. Докладчик подробно остановился на интересном романе Дудинцева "Не хлебом единым", в котором отразилась в прикрытом виде борьба среди наследников Сталина.

В сущности все признаки нового в советской литературе упираются, по мнению докладчика, в проблему т.н. социалистического реализма. Но этот вопрос трогать не разрешается. Что будет дальше, — покажет будущее. Нет сомнений, что судьба литературы зависит от общего направления и исхода той борьбы, которая после смерти Сталина началась и которая еще не закончилась.

На основании своих бесед с иностранными писателями/французскими и итальянскими/, посетившими Сов. Россию и страны Восточной Европы, М.Л. Слоним считает, что влияние событий в Польше и Венгрии сказывается на России и на литературе. Отмечает он, как положительный признак, возросший интерес к западному творчеству. В журнале "Иностранная литература" начались переводы недавно еще недоступных в Сов. России произведений Хемингуэя и др. Прекращение изоляции от Запада, от культурного мира может сыграть крупную роль в ближайших судьбах советской литературы.

В прениях по докладу М.Л. Слонима приняли участие В. Завалишин, В. Варшавский, Г. Аронсон и П. Ершов. Ст. "Новое Русское Слово" от 27 дек. 1956 г.

2. МАШИНА, ПЕРЕВОДЯЩАЯ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ.

Энн Арбор, Мичиган, 11 декабря. — Научными работниками Мичиганского университета изобретена машина, автоматически переводящая с русского языка на английский.

Машина переводит пока только научные термины, но не литературные произведения, хотя, по словам ее изобретателей д-ра Куцудаса и д-ра Кортеджа, современем она будет настолько усовершенствована, что сможет делать переводы из произведений изящной словесности.

Называется машина "Мидак". В ней зарегистрировано 64.000 русских слов и соответствующее количество английских слов.

Получается дословный перевод, в большинстве случаев удобочитаемый, хотя и нелитературный и грамматически неправильный. Новое Русское Слово, номер от 12 декабря 1956 г.

3. В последнее время в Новом Русском Слове вновь стали появляться статьи, посвященные русскому языку и его особенностям/ в номере от 9 декабря статья Александра Биска о "курьезах" языка, в номере от 6 января 1957 г. — статья К. Солнцева о том же/.

В прежние годы на страницах этой же газеты велась оживленная полемика по вопросу о "напризах", "курьезах" русского языка, вызывавшая широкий отклик. Возможно, что и на этот раз почин Александра Биска вновь вызовет полемику. Во всяком случае К. Солнцев уже отозвался. Надо думать, не смолчит Александр Биск — отзовется на эту статью; вероятно, отзовется еще кто-нибудь..

Нет никакого сомнения, что всякая полемика по вопросу о русском языке на страницах серьезной газеты полезна, желательна, и настоящий журнал будет отражать эту полемику и на своих страницах; возможно, примет и непосредственное участие в ней, как он это делал и в прежние годы. Напомним, что некоторых "спорных" вопросов русского языка Александр Биск касался и в своей статье "О книге А. и Т. Фесенко "Русский язык при Советах"/ В помощь преподавателя русского языка в Америке, №38, стр. 23-27/.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

Открытое письмо д-ра М.А.Полторацкой авторам, приславшим ей свои труды:

Проф.Р.О.Якобсон--St.Constantine's Prologue to the Gospels,

Проф.Г.П.Струве--Comparative Literature in the Soviet Union, today and yesterday,

Проф.Ярослав Рудницкий--Ukrainian-Canadian Folklore and Dialectological texts,

Д-р Е.К.Стенбок-Фермор--The story of Van'ka Kain,

Проф. W.J.Rose--Cradle days of Slavic Studies,

Проф. Ludwig Krueh--Веселые рассказы--Humorous Stories,

Прежде всего-моя искренняя благодарность всем авторам и мое глубокое уважение к их знаниям,дарованиям и творческим трудам на развитие славянской культуры и общечеловеческой, в целом.

Затем-пожелание, чтобы возможно большее число читателей познакомилось и вникло в их содержание.

Выход в свет данных книг/а также и многих,прежде появившихся/показывает, как полно бьется пульс научной жизни среди славистов, слепым роком брошенных "в изгнание". Там, за "железным кордоном", казалось бы, есть все для научных изысканий по русистике и общему славяноведению/живая языковая и этническая среда, исторические памятники, древлехранилища и др./,но нет самого главного:свободы научной мысли. Здесь наши исследовательские возможности ограничены/и весьма ограничены!/,но мы свободны. А свободный дух и разум создают ценности даже и в трудных условиях. Это мы видим и на примере вышеуказанных трудов

xxxxxxxxxxxxxxxx

1.Р.О.Якобсон. Пролог Св.Константина к Евангелию.

В первой части своей монографии автор излагает в главных чертах биографию и христианско-просветительную деятельность св.Константина, в монашестве-Кирилла/826-869 г.г./.

Со своей стороны,позволю себе вкратце передать содержание английского текста монографии.

К имени Константина прилагает почетное прозвание "Философ", так как он был профессором философии в Константинопольской Академии и писал философские труды. Его основным философским исканием было стремление познать,до какой степени человек может приблизиться к Богу и быть образом Создателя.

Христианско-миссионерскую деятельность св.Константин-Философ начал среди арабов,затем обратился с проповедью к хозарам и от них перешел на свое главное поприще-в Моравию и другие славянские земли. В Моравии/ с 863 по 867 г./ Константин,вместе со старшим братом Мефодием, составил славянский алфавит и перевел на славянский язык все четыре

Евангелия и Псалтырь, а также Деяния и Послания Апостолов.

Заложив славянскую церковь в Моравии и Паннонии, св. братья направились /в 868 г./ в Рим, чтобы просить епископа Римского разрешить славянскую литургию в этих странах. В Риме Константин тяжело заболел; перед смертью он принял монашеский постриг с именем Кирилла.

Таков недолгий земной путь св. Константина "первоучителя славянского".

Проф. Якобсон приводит в выдержках красноречивую и убедительную речь Константина в защиту славянского наречия, как полноправного богослужебного языка. Свои доводы св. Константин подкрепляет извлечениями из Послания апостола Павла к Коринфянам, а также из Нагорной проповеди о равенстве всех языков и всех народов перед Господом.

Эту же мысль о значении Славянского Священного Писания и Славянской Литургии св. Константин изложил поэтически, в стихах, в Прологе к своему славянскому переводу Евангелия.

Еще в Греции Константин-Философ заслужил общее признание и как поэт. Ученики же его в Моравии называли "сладкогласным соловьем" и первым славянским поэтом.

Вторую часть монографии составляет перевод поэтического "Пролога" с церковно-славянского языка на английский.

Перевод сделан точно и поэтически-искусно самим автором монографии-проф. Якобсоном. "Английский" Пролог, следуя церковно-славянскому оригиналу, состоит из 109 стихов. В переводе строго выдержан ритм стиха; нечетные строки всегда заканчиваются женской рифмой, четные-мужской; музыкально передан напевно-речитативный строй поэмы. Обилие и разнообразие поэтических изобразительных средств: эпитеты, метафоры, фигуры- все соблюдено.

Также передан весь возвышенный дух поэмы, как взлет ввысь, к Богу. Переводчиком четко выделена и основная мысль Пролога, а именно: обращение к славянам, которые теперь, получив Священное Писание на своем языке, могут проникнуть душой в учение Христа и приобщиться к Нему:

Therefore listen, all ye Slavs!
This gift is given by God.
Now hear with your understanding,
Since you have learned to hear, Slavic people!
Hear the Word, for it came from God,
You who will accept these letters,
To you Christ speaks his wisdom
And strengthens your soul...

Напечатан этот замечательный труд проф. Якобсона Свято-Владимирской Православной семинарией.

Проф. Г. П. Струве. Сравнительная литература в Советском Союзе, сегодня и вчера. /Comparative Literature in the Soviet Union, today and yesterday/. Yearbook of Comparative and General Literature, ⁴⁴ Chapel Hill, North Carolina

Работа проф. Струве представляет собой целый курс о советском литературоведении за последние десятилетия. По обилию материала, по тщательности исследования его и по обоснованности выводов - это, безусловно, очень

ценный труд.

Проф. Струве правильно охарактеризовал положение литературоведения в Советском Союзе, и в этом его особая заслуга, так как даже тем кто жил там, не всегда удавалось разобраться в происходившем. Быстрые смены "генеральной линии"; внезапное "сжигание того, чему или кому вчера поклонялись"; критика, самокритика, академические чистки, губительные "оргвыводы", публичные "покаяния" вчерашних столпов и пр. создавали нередко такой хаос, что трудно было подойти к чему-нибудь с логической критикой.

Но оглядываясь назад и подводя итоги прожитому, яснее теперь видишь путь советской науки и литературы, с его чрезвычайно запутанными узлами. Г.П. Струве совершенно прав, указывая 3 главных этапа в состоянии советского литературоведения:

- 1/Период сравнительной свободы в литературе, от 1917 г. по 1929 г.;
- 2/период так называемого "Социалистического реализма", совершенно обезличившего литературу/Добавляю к этому от себя, что в годы войны стало немного свободнее, и художественная литература приподнялась было из-под гнета монопольного марксизма. Но этот "идеологический НЭП" продолжался недолго, только до окончания войны/;
- 3/В 1946 г. Жданов задавил все попытки к свободному творчеству; и после этого наступил 3-й период-в художественном отношении наиболее бесцветный, а в идеологическом- наиболее прислужнический.

Проф. Струве документально представляет материалы 3-ьего периода, начиная с резолюции Ц.К. партии, после выступления Жданова в печати. Резолюция требовала искоренения самыми решительными мерами "остатков буржуазной идеологии" в советской литературе и "низкопоклонства" перед Западом. Следствием этого был запрет сравнительного литературоведения, как противоречащего идее самобытности русской литературы.

После этого, весной 1947 г., А.Фадеев, генеральный секретарь Союза Советских писателей, выступил с директивным докладом "О задачах Литературной теории и критики". Исходя из резолюции Ц.К., Фадеев резко нападал на книгу проф. Нусинова "Пушкин и мировая литература"/напечатана в 1941 г./ и громил автора за "низкопоклонство перед буржуазным Западом" и за "проповедь чисто абстрактных вечных и мировых тем".

Еще большие нападки Фадеев обрушил на Александра Веселовского, несмотря на то, что юбилей Веселовского незадолго перед тем торжественно отмечался во всем Советском Союзе. Фадеев обвинял Веселовского и его последователей/"они сидят еще в академических институтах"-угрожающе восклицал Фадеев/ в том, что именно они утвердили ритуал поклонения Западу в русской литературе. В подтверждение Фадеев указывает на книгу проф. Шишмарева "Александр Веселовский и русская литература", и сыплет всяческие угрозы по адресу Шишмарева за то, что тот признавал заслуги Веселовского.

Надо добавить к этому, что книга проф. Шишмарева была опубликована всего год тому назад с полного одобрения советских властей.

Как подголосок Фадеева, выступает в журнале Октябрь/сентябрь, 1947 г./ проф. Кириотин- один из ведущих марксистских критиков.

Но возвращаясь к началу, я прошу у читателей разрешения изложить вкратце содержание речей и статей как вышеуказанных авторов, так и по-

следующих, так как, думаю, не все читатели имеют возможность ознакомиться с журналом "Yearbook of Comparative and General Literature", издающимся университетом штата Северная Каролина.

Итак, возвращаясь к Кирпотину. Его статья озаглавлена: "Об отношении Русской литературы и литературной критики к Западу". В этой статье порицается скончавшийся уже академик Орлов за то, что он советовал применять сравнительный/компаративный/ метод к русской средневековой литературе.

Через три месяца проф. Кирпотин опубликовал еще 4 статьи, громящие школу Веселовского за буржуазный космополитизм.

Попытку защитить Веселовского сделал было Шкловский — в прошлом лидер русских формалистов, но ~~его голос~~ прозвучал довольно слабо. Действительно достойную защиту Веселовского содержит последняя статья Шишмарева, в которой он говорит, что Веселовский хотя и не был марксистом, однако "получение образования за-границей" не означает "холопства и низкопоклонства". "Разве Глинка или такие великие ученые, как Сеченов и Менделеев не учились за-границей?" — спрашивает Шишмарев. И далее, защищая теорию Веселовского, он говорит: "В каждой литературе были элементы внешних влияний и заимствований, однако от этого литература не теряла своего национального характера".

Эта статья Шишмарева была последней публикацией в защиту компаративного метода Веселовского.

После этого советская критика еще более ожесточилась. В ближайшем выпуске журнала Октябрь Кирпотин выступает вновь со статьей под длинным заглавием: "О низкопоклонстве перед капиталистическим Западом, об Александре Веселовском, о его последователях и о многих вещах". Критика заканчивается типичным для Советского Союза чекистским выкриком: Требуем, всех последователей Веселовского подвергнуть политической чистке за антисоветскую идеологию.

Вскоре в официальном советском органе "Культура и Жизнь" компаративный метод/сравнительный/ был объявлен политически антисоветским. На основании такого обвинения, было остановлено печатание Академической Истории Французской Литературы, так как в ней были ссылки на то, что Буало, Мольер и Лафонтен оказывали влияние на русскую литературу 18-го века.

Даже коммунистические авторы Истории СССР/Панкратова и др./ не избежали нападков. Их обвиняли в том, что они признавали влияние западных философов — Лейбница, Гельвеция, Руссо и др. на Радищева.

Как всегда в таких случаях делается в Советском Союзе, в университетах были проведены общие собрания, осудившие "единогласно" кругнейших ученых: Шишмарева, Жирмунского, Алексеева, Азадовского, Эйхенбаума, Томашевского и др. "Осужденные" вынуждены были публично покаяться в том, что "Космополитизм в науке, используемый демагогически американскими империалистами стал теперь реальной угрозой свободе и национальной независимости народов мира".

Читатель, не живший в Советском Союзе, подумает: "Что это значит? Не массовое ли это сумасшествие?"

xxxxxxxxxxxxx

Вернемся на десятилетие назад, к 1936 году. В это время Жирмунский сделал попытку примирить компаративизм с марксизмом, основываясь

на принципах лингвистической теории Марра о единстве глоттогонического процесса/Учение Марра, при тогдашнем политическом курсе, было строго обязательно для всей советской науки/. В литературе также, говорил Жирмунский, необходимо подняться над национальной замкнутостью. Изучение литературного процесса в национальной изолированности всегда приводит буржуазную науку к узкому провинциализму и к вредному националистическому подходу. Марксизм должен изучать отдельные национальные литературы внутри всеобщей литературы, как отдельные части общего социально-исторического процесса, и принимать во внимание как национальные особенности, так и интернациональные взаимодействия. Заключительный вывод, к которому приходит Жирмунский, таков: "История Русской литературы так же, как история всякой национальной литературы, не должна отделяться от мировой литературы, частью которой она сама является".

В те годы точка зрения Жирмунского на компаративизм была принята советской властью и его критика "узкого провинциализма" и "вредного националистического подхода" звучала бы горькой иронией к советскому "сегодня"-так проф. Струве оценивает положение в прошлом и настоящем. Далее он говорит, что в 20-е и 30-е годы лучшие труды по литературоведению были написаны именно сторонниками компаративного метода. Таковы, например: "Байрон и Пушкин"/ 1924 г./ и "Гете в русской литературе"/ 1937 г./ Жирмунского; "Пушкин и Французская литература" Томашевского; "Грибоедов и Мольер" Пиксанова; "Тургенев и Запад" Алексеева и мн. др. Но в последнее время эти крупнейшие ученые честились советской критикой, как "безродные космополиты" и даже "беспаспортные бродяги". Однако, в Хрущев-Булганинское правление линия вдруг сделала игривый прыжок в сторону Запада. С Америкой установили даже обмен учеными, писателями, артистами и другими культурными силами. В США стали приезжать делегации писателей одна за другой. И хотя, по возвращении в СССР, эти писатели и журналисты грубейшим образом отзывались об американских профессорах и литераторах, тем не менее гонение против "безродного космополитизма" и "буржуазного компаративизма" ослабло. Но события, происходящие сейчас в Венгрии и на Ближнем Востоке, по всей вероятности, снова и, возможно, еще ожесточеннее повернут советскую политику против интеллектуальных связей с Западом.

Такова судьба сравнительной литературы в Советском Союзе, и большой труд проф. Струве исчерпывающе освещает этот вопрос.

3. Профессор Ярослав Рудницкий. Материалы к украинско-канадской фольклористике и диалектологии, изд. 1956 г. Виннипег, Канада.

Проф. Рудницкий делает в Америке то большое дело, за которое давно уже было принято русским филологам. Если диалекты и фольклор украинских поселенцев в Канаде дали основательный материал для большого труда проф. Рудницкого/ в книге 280 страниц/, то, безусловно, высокой научной значимости материал можно было бы собрать среди русского населения Соединенных Штатов и той же Канады. К сожалению, такой работы в США произведено не было.

Проф. Рудницкий сам является пионером в украинистике в Америке, и в этом его особая заслуга.

В книге представлены старинные украинские песни, думы, заклинания, х/пора

пословицы, загадки, сказки и пр., причисленные канадцами еще из "Старого Края", т.е. с родины. Но к старому прибавлены уже и новые ценности народной поэзии, созданные уже в новых условиях жизни, на американской земле. Старое хранится и новое творится главным образом на украинских фермах в провинциях: Манитоба, Саскачеван и Альберта.

Проф. Рудницкий начал записывать фольклор и диалекты в 1953 г. Благодаря поддержке Этнографического Исследовательского Центра в Оттаве и Манитобского университета в Виннипеге, он мог объездить славянские поселения/преимущественно украинские/ в вышеуказанных провинциях, а также в Онтарио. В 1954 г. редакция журнала "Канадский Фермер" в Виннипеге приняла часть записей проф. Рудницкого и стала печатать их периодически до 1956 г. Читатели этого журнала, ознакомившись с текстами, заинтересовались своим собственным наречием и фольклором, и сами стали записывать и присылать в большом количестве свои материалы проф. Рудницкому. Благодаря этому, значительно пополнился материал, собранный лично автором.

Начинает автор свой труд со "Словаря Канадизмов", неизвестных украинскому литературному словоупотреблению. Это то же, что называют здесь "Сан Франциско-русский словарь".. Беру примеры из "Словаря Канадизмов: гавз/дом/, кара/автомобиль/, кемпа/лагерь/, ват/что/, кантрия/страна/, нили/гвозди/, форки/вилки/, шифа/корабль/, штор/магазин/ и т.д. Разве не подобное этому мы слышим у старых русских переселенцев? Напр. "Заклозуй виндовы" или "она дрессируется на апстерзи", или "чилдренята засикували", или "Лябардей/Laborday/, Саржулай/ 4-ое июля/ и мн.др.

Далее во 2 главе автор приводит образцы народной этимологии канадских географических названий, напр., "Свинобой" и "Свинобойня" из канадского "Ассинибойн" и т.п. Затем следуют рассказы и воспоминания стариков-украинских пионеров в Канаде; за ними рассказы из теперешнего быта на фермах.

В 4-ой главе помещены пословицы. Интересно отметить устойчивость старых пословиц-почти все они те же самые, которые мне не раз доводилось слышать на юге России, и в украинских и в русских селах.

Интересен также обрядовый фольклор-свадебный, крестильный, рождественский: колядки, щедровки; празднование Пасхи и др. И опять скажу: это почти та же живописная Украина, какая до революции существовала у нас, и какой она была еще в Гоголевские времена в его "Вечерах на хуторе близ Диканьки". Время и чужая сторона мало изменили народные обряды и песни. В языке только много галицизмов по сравнению с украинским наречием в России. В записях народных лирических песен опять таки встречается немало песен, которые стали классическими и известны всей России; напр., прекрасная мелодия: "Взяв бы я бандуру", или шутливая: "Дивка в синях стояла", или элегия "Ой, не ходи, Грицю..." и многие другие. Но преобладают песни галичан, буковинцев и лемков. Хорошо переданы особенности их наречий в песенных записях.

Вся книга читается с большим интересом.

В заключение пожелаем автору дальнейших успехов в его исследованиях, ценных для всей научной славистики.

4. Д-р Е.К. Стенбок-Фермор. История Ваньки Каина.

"История Ваньки Каина", опубликованная в Журнале Американской Фольклористики, является диссертационной работой г-жи Стенбок-Фермор. Это научное исследование материалов 18 века-исторических, биографических, литературных и фольклорных, связанных с легендарной личностью Ваньки Каина-"московского вора и мошенника".

Для всех, занимающихся историей русской литературы 18 века, работа г-жи Стенбок-Фермор, безусловно представляет интерес. Читается она легко как в русском оригинале, так и в английском изложении.

История Ваньки Каина-типичный приключенческий рассказ из цикла разбойничьих повестей.

Автор собрал все старые и современные издания о Ваньке Каине и приложил еще рукописные и архивные данные. В основу своего исследования автор положил редкое издание, находящееся в библиотеке Харвардского университета.

Полное название этой книги: "История славного вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина со всеми его обстоятельствами, разными любимыми песнями и портретом".

Второй источник, также тщательно изучаемый автором, - это автобиография, написанная якобы самим Ванькой Каином и появившаяся в печати в 1777 г.

Автобиография написана по типу истории о французском разбойнике Cartouche, по известному произведению Даниэля Дефо, 1721 г. В русском переводе эта повесть появилась в 1771 году и сразу сделалась популярной среди молодого поколения. Вскоре появились и литературные подражания этой повести. Др. Стенбок-Фермор предполагает, что "автобиография" Ваньки Каина является одним из этих литературных подражаний, тем более, что в некоторых изданиях "автобиографии" Ванька Каин был представлен публике, как "русский Картуш". Тем не менее "Автобиография" Ваньки Каина является чисто русским произведением и вся пропитана духом старой Москвы.

xxxxxxxxxx

Язык "автобиографии" подлинно народный. Это красочная народная речь, изобилующая рифмованными поговорками, прибаутками, пословицами, присловьями- с острым юмором и подчас с меткой социальной сатирой. Эти качества "автобиографии" привлекали широкий круг читателей и способствовали ее большой популярности.

Г-жа Стенбок-Фермор приводит образцы этой рифмованной прозы в русском тексте и параллельно дает английский перевод. Затем она помещает весь список пословиц и поговорок, извлеченных из "автобиографии", а также перечень своеобразных идиом из московского просторечья 18 века и специфическое воровское арго. В тайном языке Ваньки Каина и его сотоварищей нетрудно узнать прообраз современного "блатного" языка. Заключительную главу исследования автор озаглавил "Ванька Каин и народные песни". Эти песни характерны для цикла разбойничьих песен, столь любимых нашим народом. Самая известная из песен Ваньки Каина - это "Не шуми ты, мати, зеленая дубровушка". Пушкин вложил эту песню в уста Пугачевских разбойников.

В целом, работа др. Е.К. Стенбок-Фермор является серьезным вкладом в историю русской литературы 18-го века, а также в русское языковедение и фольклористику.

Приветствуем автора и ждем с интересом новых трудов.

5. Professor W.J. Rose. Cradle Days of Slavic Studies—Some Reflections.
Slavistica, #23, Winnipeg, Canada.

Проф. W.J. Rose является почетным председателем Канадской Ассоциации Славистов, преобразовавшейся из Канадского Отдела Американской Ассоциации преподавателей Славянских и Восточно-Европейских языков /AATSEEL/.

Первый годовой съезд Канадской Ассоциации Славистов состоялся в мае 1954 г. в Манитобском университете в Виннипеге.

С приветственной речью на открытии съезда выступил проф. Розе, известный ученый, профессор Лондонского университета /до 1950 г./, автор многих трудов по славистике, сам уроженец Канады.

Свою речь он озаглавил: "Колыбельные дни Славистики в Западном мире". Его речь была опубликована в журнале "Славистика", в №23, в 1955 г.

Свою речь проф. Розе начал с выражения глубокого сожаления, что до сих пор Западный мир недооценивает значения славистики: нет славянских библиотек, недостаточно представлена научная литература по славистике в государственных библиотеках, не уделяется должного внимания славянским факультетам в университетах, не отпускается достаточно средств для издания ученых трудов и учебных пособий и т.д. Однако, — говорит проф. Розе, — Западный мир не может оставаться в таком положении, потому что русский язык в настоящее время играет крупную мировую роль, и изучение его совершенно необходимо, для Запада.

Изучение всего славянства и всех славянских языков — продолжает оратор — должно занять прочное положение в университетах, но в преподавании не должно быть места никаким национальным раздорам. Славистика должна быть чисто академической дисциплиной, без национальных и политических распри.

Совершенно объективно, по-академически, надо признать, что Россия играет главную роль среди славян и во всей Восточной Европе, и поэтому русистике должно быть отведено первое место в славянских изучениях.

Третьим пунктом речи проф. Розе было предостережение, чтобы Филологические факультеты университетов не обратились в Business College, к чему некоторые сейчас склоняются. Такое тревожное впечатление он вынес из посещения Славянского Института в Париже. Оратор настоятельно подчеркивает, что университеты должны руководствоваться широким научным масштабом, а не скатываться к узким практическим целям Business School. В университетах должен разносторонне и глубоко изучаться язык, литература, история и культура народа. Студенты славянских факультетов должны научиться читать в подлиннике Толстого, Достоевского, Мицкевича, Шевченко. Студенты, получающие ученую степень, должны изучить язык так, чтобы уметь оценить гений писателя и дух народа.

В заключение проф. Розе сказал, что Ассоциация Славистов должна стараться привлечь к изучению славистики как можно больше студентов — канадцев, американцев и удержать второе и третье поколение славянского происхождения от забвения своих национальных корней.

Таково в главных чертах содержание речи председателя Ассоциации, и нельзя не согласиться, как верно и глубоко освещает он проблему славистики в наши дни.

6. Веселые рассказы - Humorous Stories. Adapted and Edited
by Ludwig Kruhe. Purdue University, Lafayette, Indiana,
1956.

Это вторая книга проф. Крухе, приготовленная им для чтения студентам русских факультетов в Америке. Первой было обработанное издание повести Пушкина "Дубровский", о чем и своевременно писала на страницах нашего журнала.

В учебных книгах по русскому языку мы остро нуждаемся, и выход в свет нового пособия приветствуем.

Название книги определяет ее содержание. Веселые/или юмористические/ рассказы. Общее количество рассказов - 22; число листов в книге - 25.

Большинство рассказов представляет собой известные анекдоты о Моцарте, о Гете и др. знаменитых людях, а также различные басенные и дидактические сюжеты. Есть несколько новых рассказов из недавних военных событий.

В общем, рассказы подобраны хорошо как по содержанию и языку, так и по постепенно повышающейся сложности их. Однако, против некоторых из них мне хочется возразить. Так, напр., по-моему, неудачно выбран "Хорек и гусак"; от него слишком отдает советской литературой/автор пишет, что он пользовался советскими журналами, подбирая материал/. Не стоило бы помещать и рассказа "Крестьянин и господин": в нем нет остроумия.

Как в "Дубровском", так и в этой книге автор хорошо составляет подстрочный словарь и указатель идиом к каждому рассказу. Но почему нет ударений в словаре? Это промах, который надо исправить. В тексте ударения расставлены правильно, но есть несколько досадных опечаток и неправильностей как в словах, так и в конструкции речи.

На 2-ой странице, 9-ая строчка: "двум долг плачу", а по тексту надо: "двуми/хлебами/ долг плачу";

26-ая строчка: "Передай хозяину, что я извиняюсь"; это неправильно. Хороший русский язык требует выражения: "я прошу извинения";

Страница 3-ья, 9 строчка. Написано: "положи ему за ужин вот эту траву"; это выражение повторяется и в списке идиом на следующей странице и сопровождается английским переводом: "Give him for supper". По-русски надо сказать: "на ужин", а не "за ужин";

на странице 18-ой: "Принялась она ругать своего мужа: Чего ты не сказал мне про траву". Это надо исправить. Правильное русское выражение "Чего только ты не наговорил";

на странице 4, строчки 11 и 12: "Сколько раз в день человек должен кушать?" - "Если ты богат, кушай, когда хочешь". Глагол "кушать" лучше заменить глаголом "есть". В русском обществе глагол "кушать" употребляется только в отношении детей и как ласковое обращение хозяев к гостям: "Кушайте, дорогие гости!" Во всех остальных случаях мы употребляем глагол "есть";

на следующей странице в словаре ошибочно напечатано "филосов" вместо "философ". Эту опечатку надо исправить, как и следующую за ней: "щея" вместо "шея";

на странице 5 напечатано: "Я умею печь разные хлеба". Множественное число "хлеба" обозначает разные сорта хлебных злаков в поле, а здесь надо употребить обычную форму множественного числа - хлебы: "Я умею печь разные хлебы" или: "разные сорта хлеба"; или просто: "разный хлеб".

Ограничусь указанием этих неточностей в языке, но обращаю внимание автора еще и на знаки препинания. Напр., на странице 3-ей, строчка 5-ая, пропущена запятая, отделяющая придаточное предложение от главного: "Пока она на кухне готовила ужин торговцу — эта мысль не выходила у нее из головы";

на странице 6-ой пропущена запятая после слова "голый": "Он видит, что тот сидит голый — сложа руки, на кровати". И вообще всю эту конструкцию лучше заменить другой: "...сидит на кровати голый, сложа руки"... и др.

Однако мои замечания касаются только частных, которые нетрудно исправить. В целом же книга с надлежащими поправками может с пользой применяться для чтения, пересказа и свободного разговора по прочитанному на уроках русского языка в старших группах.

М.Полторацкая.

2.Ю.Елагин. Темный гений/Всеволод Мейерхольд/. Издательство имени Чехова, Нью Йорк, 1955, стр. 413, цена 3 дол.

Книга Ю.Елагина написана интересно. Она волнует и удивляет. Интересно она потому, что автор добросовестно собрал воедино многочисленный, разбросанный в периодической, главным образом, советской печати, проверил его и дал квинт-эссенцию самого существенного. Очень интересны подробные описания большинства постановок Мейерхольда на драматической и оперной сцене, объяснены его режиссерские приемы, устройство декораций, музыкальное сопровождение, световые эффекты, костюмы, грим, т.е. те элементы, из которых складывается спектакль/в книгах о театре зачастую все это иной раз заменяется отдельными импрессионистическими штрихами, воспроизводящими, в сущности, субъективное впечатление пишущих без убедительной аргументации/. Автору удалось выпукло нарисовать и личный и творческий портрет Мейерхольда. По справедливости нужно сказать, что Ю.Елагин, преодолевая свои субъективные симпатии к Мейерхольду, стремится к максимальной объективности, не скрывая отрицательных сторон личности режиссера. Перед читателями предстает неприятный, надменный, чуть ли не самовлюбленный человек с крайне зигзагообразной биографией, изломы которой кажутся не столько следствием творческих исканий, сколько экстравагантного карьеризма. И вместе с тем г.Елагин превозносит его как несомненного гения. Однако, этот "гений", за редкими исключениями/напр., Вахтанов/, никогда не был понят ни своими сотоварищами, ни зрительской массой; большинство его постановок "эпатировали" публику и критиков, вызвали бурю возмущений и споров. Буквально считанные спектакли Мейерхольда можно считать подлинной удачей, прочие — эксперименты, в коих режиссер не скупился на головные трюки, оригинальничание больше, чем оригинальность. Основной смысл книги Ю.Елагина в том, чтобы показать Мейерхольда, как создателя спектаклей в новом, нашего двадцатого века — стиле. По мнению автора книги, только новый, порожденный изощренной техникой стиль, стиль конструктивизма, — вполне соответствует нашей эпохе, прочие стили лишь пережиток. Когда-то они, эти старые стили, были хороши, но их время прошло. А между тем, они еще держатся, используются. Мейерхольд будто бы и был тем борцом, который в театре и вел войну про-
х/материал

тив устарелого искусства. Казалось бы, если этот конструктивизм/кста-ти сказать, имевший своих представителей в западном театре в 20-х годах нашего века/ только и соответствует нашей эпохе, то он должен был бы не только удержаться, но крепнуть и развиваться, а глашатай его-Мейерхольд- должен был бы до конца оставаться новатором. В действительности же-под конец своей театральной работы, в начале 30-х годов,-он делает постановку "Дамы с камелиями" совсем не конструктивистскую и, нужно сказать, по-нашему впечатлению, наиболее удачную. Приходит в голову, что конструктивизм и на Западе в настоящее время на склоне; рождается что-то новое, более влиятельное и нужное: некий синтез старого и нового, а иногда удачно еще цветет то импрессионизм, а то даже и старенький реализм- все дело в том, в чьих он руках. Это показывает, что мейерхольдовский конструктивизм ушел со сцены не только из-за террористического большевистского давления/оно, конечно, было,-слов нет/, а потому, что в био механическом мейерхольдовском театре была некая прирожденная червоточина,-превращение актеров в марионеток в руках деспотического, капризного выдумщика-режиссера. Чем дальше вчитываешься в страницы Ю.Елагина, тем больше они волнуют: слишком много в книге бездоказательных афоризмов /может быть, они неудачно передают мысль автора?/; на пр., "Совершенство в сценическом искусстве присуще вообще только театру режиссера"/стр. 113-114/,-т.е. великие ассамблеи 19 века-в Московском Малом и Петербургском Александринском театрах, в сущности,-не знавших режиссера в современном смысле слова, не были совершенством? Однако, отзывы современников, как будто бы, говорят обратное/впрочем, как понимать слово "совершенство"?/; на странице 60 читаем: "Занятия с Немировичем-Данченко дали Мейерхольду чрезвычайно много... Немирович прививал актеру бережное отношение к тексту, к стиху" и т.д. Из этого можно было бы заключить, что Мейерхольд строго следовал этому завету, однако, уже с 1906 года он начал вносить изменения в авторский текст/стр. 113/, а в дальнейшем в неограниченном размере контаминировал авторский текст классиков, приписывал, перекладывал, переставлял/"Ревизор", "Горе уму" и др. и т.д.; см, на пр., стр. 131;-из-за этого конфликт с В.Ф.Коммисаржевской; а также см. стр. 230/; встречаются и такие приговоры: "связь эпохи с искусством неуловима и не поддается анализу разума"/стр. 253/, т.е., в сущности говоря, нечего и изучать вопросы социологии искусства и психологии творчества, и зачем только существуют такие дисциплины: *ignotum et ignorabimus*; или: советский идеологический террор 30-х годов привел к тому, что "Русскому театру был нанесен удар такой силы, от которого он, по глубокому убеждению пишущего эти строки, уже никогда не оправится, даже если бы завтра кончилась бы советская власть и в России воцарилась бы полная творческая свобода"/стр. 379/... Можно только удивляться наивной эмоциональности автора книги и его нежеланию считаться с историческими аналогиями. Как контр-пример можно только напомнить, что в оккупированных зонах во время последней войны первые опыты театральных постановок, даже в условиях убожества и нищеты, показывают обратное: чуть ли не мгновенное оживление художественной мысли, избавившейся от большевизма.

Разве не волнуют подобные пассажи страстной книги?

Но что удивляет при чтении этой книги? Удивляет, что такая книга написана и издана в Чеховском издательстве. Зачем она? Для гиперболизированно-восторженной характеристики "темного гения"? Для любования странным и прихотливым путем человека, крайне лично неприятного и весьма неубедительно-путанного в своем "холодном"/стр. 208/ и "головном"/стр. 135/

режиссерском творчестве?

Повидимому, печальная судьба режиссера, творчески скандалившего с 1902 года до 1908 г. и с 1918 по 1939 г./в бытность режиссером Александринского и Мариинского театров с 1908 до 1918 г.- Мейерхольд действительно показал себя театральным эрудитом и приемлемым художником, но тогда новаторство его сведено было к минимуму/, печальная судьба человека, всегда лично ущемленного в своем непомерном самообожании, человека, из режиссера императорских театров за один год превратившегося в партийного большевика, громившего в качестве главы "Театрального Октября" классические театры и производившего непростительно уродливые эксперименты с Гоголем, Грибоедовым, Островским, Чеховым и проч. - вот эта судьба человека, вступившего в финале в конфликт с коммунистической партией и осмелившегося об этом мужественно и громогласно заявить публично, и привлекла внимание и симпатии к нему на Западе. Получилась книга о жертве коммунистического режима. Представилось, что режиссер, чаще всего несозвучный самой разнообразной аудитории, испытавший больше фиаско, чем удач, не создавший определенного направления/стр. 285/, плохой учитель молодежи/стр. 188 и 305/- в самом деле необыкновенная величина, уничтоженная безжалостным режимом... Вряд ли убедительна такая гипербла. Учености и ошарашивающей изобретательности Мейерхольда, конечно, отрицать нельзя. Даже талантливости. Но гений ли он? Даже - "темный"?

Любопытно, что хрущевский/и все же тот же коммунистический с неизменными тоталитарными атрибутами/ режим готов восстановить, реабилитировать память Мейерхольда, считая его, в конце концов, "своим, коммунистом". Стоит ли в таком случае считать Мейерхольда жертвой коммунизма? Не вернее ли видеть в нем жертву сталинизма?

Все это вместе и вызывает удивление по поводу рождения книги "Темный гений", книги, которая во много раз слабее прекрасной книги того же автора "Укрощение искусств"/тоже Чеховского издательства/.

Специфика журнала, для которого эта реценция предназначается, позволяет, кроме всего сказанного, отметить ряд неудач языкового порядка: 1. "Особенные затруднения пришлось испытать большевистским властям после ареста Мейерхольда за границей"/стр. 36/. (Мейерхольд не был арестован за границей, он был арестован в Москве, но "затруднения для большевиков" были в заграничной прессе, очевидно так?) 2. "Теперь же, после "Ревизора", когда с увлечением и свободно он работал над своим сложным замыслом представления бессмертной комедии-теперь особенно невыносимым было для него... и т.д. [К чему относится это "когда"? Оно неуклюже отмечает период создания спектакля "Ревизор", - ясности мешает слово "после" и начальное "теперь же"/стр. 309/]; или "Представление обличительного сатирического памфлета Маяковского, в трактовке Мейерхольда, переходило в восхищение современным космополитическим стилем нашего столетия на фоне отращения к отталкивающим формам убогой советской действительности"/стр. 315/. [Представление переходит в восхищение? Да еще "на фоне отращения"? Жаль, что автор не просмотрел вновь корректуры, еще более жаль, что редакторы не выправили такие строки.]

Книге предпослано предисловие знаменитого актера/недавно умершего в Калифорнии/ М.П.Чехова, который старался похвалить книгу. Самым положительным в книге он считает недостаток объективности Ю.Елагина, потому что, мол, "научное бесстрашие-удел и спасение неталантливых", а "Ю.Б. Елагину маска бесстрастия не к лицу"/стр. 13/. Да, книга не только не бесстрастная, она-пристрастная, - вот поэтому она и вызывает не бесстрастные рецензии.

Октябрь 1956 г. Нью Йорк.

Петр Ершов.

3. Глеб Струве. Русская литература в изгнании. Издательство имени Чехова, Нью-Йорк, 1956, стр. 5-408.

Автор этой словно одним дыханием написанной и стремительно читаемой книги — очень известный, авторитетный и осведомленный специалист-литературовед не только в среде русского Зарубежья, но и в западном литературно-научном мире. Он чувствует немалую ответственность, выпуская подобное сочинение, а потому не раз огорчается, что созданная им новая книга "лишь первый опыт исторического обзора" русской эмигрантской литературы, что "своего беспристрастного историка она еще ждет" /стр. 6 и 394/; уведомляет автор и о том, что ему был предоставлен небольшой срок для написания этого труда /стр. 6/, а также указывает на вполне понятные трудности в области специальной библиографии вопроса, находящейся в зачаточном состоянии.

Действительно, Г.П. Струве можно считать смелым и удачливым пионером, преодолевшим сложные препятствия: книга производит сильное впечатление. Прав автор, когда замечает, что, напр., "новая эмиграция" ничего или почти ничего о раннем периоде русской эмиграции не знает, а, между тем, знать ей надлежит, какой трудный путь прошли ее предшественники, т.е. так называемые "старые эмигранты", какая громадная культурная работа проделана ими в западных условиях свободы слова и совести.

Много ярких и полноценных страниц книги повествуют о разнообразных и многочисленных изданиях, журналах, газетах за период 1920-1939 гг. Читатель ясно постигает сложную игру политических группировок, литературно боровшихся между собой на разных этапах зарубежного бытия. Автор дает ценнейшие сведения о содержании и крупных и даже незначительных журналов, газет, об их сотрудниках, в сносках — много важных биографических и библиографических данных, — все это кропотливо, заботливо собрано и отчетливо оформлено. Характеристики зарубежных писателей, поэтов, журналистов базируются на добросовестно подобранных отзывах различных критиков. В целом — это действительно пока единственная книга на такую трудную тему.

Понятно, в таком труде возможны и неизбежны недочеты, сильно, кстати сказать, преувеличенные в некоторых появившихся рецензиях.

На наш взгляд, в книге есть некоторая диспропорциональность: все главы о поэтах/в обзорные включены чуть ли не все что-либо писавшие хотя бы только в повременных изданиях/ несколько растянуты, насыщены подробным анализом стихотворной манеры с обильным приведением цитат, что же касается прозаиков, то автор предельно скуп, чаще всего не вдаваясь в разбор романов и повестей, ограничиваясь лаконичной обрисовкой общего облика писателя. Но какая, в общем, создается печальная картина: у большинства/особенно у поэтов/ неисцелимая ностальгия, перемены "вечных" тем с преобладанием мыслей о смерти, нужда и обилие интимных стихов, мало трогающих широкие круги читателей, да ко всему этому партийная возня.... Обращает на себя внимание, что в противовес/и как своеобразная реакция/ советской "гражданской" литературе, эмигрантская поэзия уходит от социальных тем/конечно, есть и исключения/ и иногда не обнаруживает даже социальной взволнованности....

Сам автор находился в гуще событий, сам выступал как поэт, его непосредственно и кровно задевали все инцансы и перипетии литературной жизни 20-ых и 30-ых годов. С одной стороны, это, казалось бы, и не плохо, т.к. благодаря этому все изложение оживлено, подобно мемуару, с другой же стороны, это привносит некоторые черты субъективности, страстности, а сторонний наблюдатель с такой же эрудицией мог бы дать более беспристрастную картину, но от нее веяло бы ученым холодком.

Некоторые главы/напр., о Цветаевой, Ладинском, В. Набокове-Сирине и др./ превращаются в превосходные критические этюды, но они также диспропорциональны относительно целого.

Вынужденная поспешность создания книги повлекла за собой кое-какие погрешности в области языка, в формулировках; напр., затемнен смысл фразы "Эту нашу теорию "единого потока" мы смело можем противопоставить советской, которая там и тому же не в чести"/к чему, собственно говоря, относится слово "которая" - к "советской" или же к "нашу теорию"?-стр. 8/, или: "В.П.Иваск, проживя несколько лет в Германии" и т.д. /стр. 366/-врод ли автор сознательно подменил здесь обычную форму "прожив"; кое-где читатель подсаждает на неаргументированные приговоры, напр., "Чирикову принадлежала первая и неудачная попытка дать изнутри психологический портрет революционера-большевика"/стр.124/, однако-в чем заключалась неудача- нигде не объяснено. Недоумение вызывает суждение о романах Фельзена: "его скучные, тягучие, на редкость однотонные романы-дневники читаются с интересом"/стр.300/, казалось бы-скука и интерес вряд ли могут быть в соседстве.

Нужны ли для "полноты обзора" недобрые детали, как, напр., о постоянной лжи Поплавского/стр.338/, о честюлюбии Гребенщикова, о юности Набокова, продолжавшейся 30 лет/стр.164/ и т.п.: это как-то выпадает из всей, в основном, доброжелательной тональности книги.

Чем-то вроде привеска является маленький отдел о литераторах из "новой эмиграции". О них следовало бы сказать обстоятельнее/зачем, напр., голословная фраза о С.С.Максимове, "роман которого "Денис Бушуев" был встречен... едва ли не преувеличенно-восторженно"/ стр. 389/, почему бы не объяснить-в чем недостатки романа/ или же пока совсем не говорить, тем более, что тема книги, судя по ее конструкции, ограничена рамками 1920-1939 гг. Недоработан и приложение-словарь писателей- к нему обязательно нужен указатель страниц.

Однако, недочеты ничуть не уменьшают достоинств книги, в самом деле- одной из самых ценных в Чеховском издательстве.

Петр Ершов.

Indiana Slavic Studies, vol. I. Edited by Michael Ginsburg and Joseph T. Shaw. Indiana University Publications. Bloomington, Indiana, 1956.

Университет штата Индиана выпустил сборник на английском языке, состоящий из статей профессоров его Славянского Отдела, под общим заглавием "Славянские Этюды Индианы". Проредактирован том профессорами М. Гинзбургом и Дж. Т. Шоу из Славянского Отдела Индианского Университета.

Мы горячо приветствуем это начинание, свидетельствующее о том, что Средний Запад Соединенных Штатов начинает занимать подобающее ему место в области славянских наук, и надеемся, что за этим томом последуют в скором времени другие издания такого же характера, быть может, с привлечением добавочных сил из других средне-западных университетов.

Редакторы предпосылают настоящему сборнику следующее предисловие: "Настоящее издание является показателем все растущего интереса со стороны Индианского Университета по отношению к славянскому миру. Оно было подготовлено к печати в 1953-54 гг. по инициативе Отдела Славянских языков как первое собрание опытов в этой области, предпринятых членами учебного персонала Индианского Университета. Отдельные статьи не сконцентрированы вокруг единой темы, а скорее отражают различные интересы авторов в области истории, политических наук, литературы, религии, фольклора и лингвистики славянских стран. Второй том "Славянских Этюдов Индианы", находящийся в подготовительной стадии в настоящее время, будет содержать труды членов учебного персонала Индианского Университета, а также и других ученых..."

Сборник включает следующие статьи:

Проф. Serge A. Zenkovsky:

"Старовер Аввакум и его сочинения".

Проф. Michael Ginsburg:

"Кони и его современники: писатели".

Проф. Robert V. Daniels:

"Советская мысль в тридцатых годах: интерпретативный набросок".

Проф. Vaclav Beneš:

"Панславизм и чехословацкая политика во время Второй Мировой Войны".

Проф. Joseph Th. Shaw: "Байрон, байроновская традиция романтической поэмы в России и "Мцыри" Лермонтова".

Проф. Dov Neuman/Noy/:

"Пять лекарьских причитаний гуцулов".

Проф. Bernard S. Mikofsky:

"Происхождение славянского термина "sobota".

Проф. Felix J. Cinas:

"Заемствования из русского в балто-финских языках".

Место не позволяет останавливаться на отдельных статьях в настоящей рецензии. Отметим только, что все они тщательно документированы и, несмотря на несколько эклектический характер Сборника, представляют серьезное начинание со стороны индианских ученых в области славянских языков.

Сборник отпечатан посредством фотолитографического метода/с пишущей машинки/. Цена на Сборнике не обозначена.

Проф. Я. А. Позин.

Станфордский Университет.

5. Издания, присланные в редакцию журнала для отзыва.

A. A GLOSSARY OF RUSSIAN TERMINOLOGY USED IN BIBLIOGRAPHIES AND
LIBRARY SCIENCE . COMPILED BY DIMITRY M. KRASSOVSKY. UNIVERSITY OF CALIFORNIA
LIBRARY. LOS ANGELES, 1955, PAGES 19.

B. RUSSIAN ADVERBS, CONJUNCTIONS, PREPOSITIONS AND THE USAGE OF
CASES.

BY DIMITRY M. KRASSOVSKY. LOS ANGELES, DEPARTMENT
OF SLAVIC LANGUAGES OF THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA. 1956. 1-50 PAGES.

Некоторые данные о журнале

"В помощь преподавателя русского языка в Америке"

и условия подписки на 1956/1957 ак.г. и на 1957 г.

1. Журнал посвящен русскому языку и проблеме преподавания его в Америке.
2. Журнал издается с 1947 г., и к настоящему времени вышло 39 номеров. С января 1957 г. журнал вступает в 11-ый год своего существования.
3. В вышедших номерах журнала/№№1-39/ опубликовано свыше полтора-тора статей и очерков/не считая библиографии/, принадлежащих более, чем 65 авторам.
4. Журнал издается на mimeографе, имеет вид брошюры размером обычного листа писчей бумаги/8½ x 11/, в плотной обложке, изготовленной типографским способом, с двумя портретами на ней- А.С. Пушкина и Л.Н.Толстого.
5. В каждом номере от 50 до 60 страниц/по 50, приблизительно, строк на странице/.
6. Журнал издается на средства редактора-издателя и на подписную плату.
7. В течение 1956/1957 ак.г. журнал даст четыре номера: №39 и №40 выйдут в первой половине академического года, а №41 и №42 - во второй половине ак.г.; в течение 1957 г. - №№41, 42, 43 и 44.
8. Подписная плата на год - 4 доллара; на полгода - 2,50, отдельный номер - 1,25.

31 декабря 1956 г.

I. BIOGRAPHICAL DATA OF THE EDITOR

1912—Graduated at Niezin Historical-Philological Institute in literary department (in Russia).

TEACHING EXPERIENCE

A. In Schools for Russian Students:

1912-1938—Teacher of the Russian language, Russian literature, and history in high and special schools (Harbin, Manchuria, China).

1927-1937—Lectured on general pedagogy, history of pedagogical theories, history of the Russian and European culture, and introduction to linguistics in Harbin Teacher College.

B. In Schools for Foreigners:

1922-1939—Teacher (lecturer, senior instructor) of the Russian language and literature in Chinese School of Law, in Chinese preparatory courses of Polytechnical Institute, in Japanese College and University, and in other special institutes and schools (Harbin, Manchuria, China).

1929-1930—Chairman of the committee for drawing up a plan for Russian instruction in Chinese schools in Manchuria.

1912-1919—Member of the board of editors and editor of the magazine, "Education in Asiatic Russia," of Manchurian Pedagogical Society.

1921-1925—Member of the board of editors of the magazine, "Survey of Asia," of Society of the Russian Orientalists in China.

IN U. S. A.

1944—Acting senior instructor in Russian for ASTP in Oregon State College.

1944—Member of AATSEEL.

1945—Member of MLA, SAMLA.

1946—Lectured on the course, "Method of Teaching Russian Language," in New York City.

II. THE PUBLISHED WORKS

A. Since 1912 published more than 40 works and articles concerning the Russian language and literature, pedagogics, and history of the Russian schools.

B. TEXT-BOOKS (With Co-Author S. N. Usoff)

1. Practical-Scientific Method of Teaching the Russian Language (in Russian and Japanese languages). 1938.

2. "Study Russian," part 1, 19 editions.

"Study Russian," part 2, 11 editions.

"Study Russian," part 3, 7 editions.

"Study Russian," part 4, 6 editions.

3. "Study Russian," (in the Japanese language), part 1, 2 editions. 1938.

"Study Russian," (in the Japanese language), part 2. 1939.

4. An examination program for parts 1 and 2 of the text-book "Study Russian" (in the Russian and Japanese languages). 1937.

5. Two note-books for studying Russian writing. 1934

(NOTE.—Number of editions after beginning of World War II is unknown)

IN U. S. A.

1. 1947 to A Guide to Teachers of the Russian Language in America (## 1-46).

2. 1948-1950. A Guide to the Russian School in America (## 1-12).

THE PROGRAM OF THE JOURNAL

1. THE AMERICAN SYSTEM OF EDUCATION.
2. THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE REPUBLICS OF USSR.
3. TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN EUROPE, ASIA AND OTHER PARTS OF THE WORLD.
4. METHODOLOGY AND TEACHING TECHNIQUE OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
5. THE PROBLEM OF THE PEDAGOGICAL TRAINING OF TEACHERS OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
6. ANALYSIS AND EVALUATION OF TEXT-BOOKS, AND OTHER EDUCATIONAL FACILITIES.
7. GRAMMATICAL PROTECTION AND RETENTION OF PURITY OF STYLE IN THE RUSSIAN LANGUAGE.
8. AN ACCOUNT OF SCHOOLS, ORGANIZATIONS, INSTITUTIONS, SOCIETIES, AND CLUBS, WHERE THE RUSSIAN LANGUAGE IS TAUGHT.
9. PERSONALITIES EXPOUNDING THE RUSSIAN LANGUAGE.
10. INFORMATION.
11. BIBLIOGRAPHY.
12. REFERENCES.
13. MISCELLANY.
14. LETTERS TO THE EDITOR.

THE JOURNAL IS ISSUED FOUR TIMES A YEAR

SUBSCRIPTION RATE:

\$4.00 PER YEAR, \$1.25 PER COPY

THE PUBLISHER-EDITOR:

N. P. AVTONOMOFF

310 - 29th AVENUE

SAN FRANCISCO 21, CALIFORNIA